

ВЫПЬЕМ ЗА ЛЮБОВЬ!

(комедия в двух действиях)

Алексей Щеглов

Действующие лица:

ТАТЬЯНА, хозяйка квартиры

ВИКТОР, муж Татьяны

ВАЛЕРА, знакомый Татьяны

ЕЛЕНА, соседка

СЕРГЕЙ, сосед, муж Елены

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА, соседка

Большая комната в квартире. Диван, шкаф, перед диваном столик. В центре входная дверь, слева дверь на балкон, справа дверь на кухню. Входят Татьяна и Валера.

ТАТЬЯНА. Валера, проходите. Я не знаю, что бы я без вас делала. Мой муж, он ведь с этой машины пылинки сдувает, называет ее «моя ласточка». Если он узнает, его инфаркт хватит. Зачем я только на ней поехала?

ВАЛЕРА. Татьяна, не переживайте вы так. Там делов-то: фару поменять да убрать вмятину на капоте. Мои ребята уже работают. Часа за три управятся. Когда ваш муж приезжает?

ТАТЬЯНА. Он сказал, приедет восемнадцатого в семнадцать.

ВАЛЕРА. То есть завтра в пять. Десять раз успеем.

Татьяна достает из шкафа деньги, кладет в конверт.

ТАТЬЯНА. Вот деньги, как договаривались, триста тысяч. А вот ключи от гаража.

ВАЛЕРА. Спасибо. Завтра утром я перегоню машину из сервиса в гараж, ключи брошу в почтовый ящик.

ТАТЬЯНА. Валера, только очень прошу, чтобы вас никто не видел. Виктор ничего не должен знать.

ВАЛЕРА. Значит я приеду рано утром, когда все спят.

ТАТЬЯНА. Загоняете машину задом и накрываете теплым тентом. И главное ничего там не трогайте.

ВАЛЕРА. Татьяна, все будет хорошо. Обещаю, ваш муж ничего не узнает. Но за это я от вас кое-что потребую.

ТАТЬЯНА. Что?

ВАЛЕРА. Напоить меня чаем.

ТАТЬЯНА. А, да, конечно, раздевайтесь, проходите.

Валера достает бутылку вина.

ТАТЬЯНА. А это что?

ВАЛЕРА. Это к чаю. Всего по глоточку. За успешно провернутую операцию.

ТАТЬЯНА. Но вам же еще за руль.

ВАЛЕРА. До утра все выветрится.

ТАТЬЯНА. Ну разве что по глоточку. Коленька сынок поехал на шахматы, часа через два вернется, а мне надо еще ужин приготовить.

ВАЛЕРА. Два часа – это целая вечность.

*Татьяна ставит бутылку на столик, достает бокалы и штопор.
Валера снимает куртку и ботинки, надевает тапочки, садится на диван.*

ТАТЬЯНА. Валера, вы меня, правда, так выручили. А у нас же еще с Виктором сегодня годовщина свадьбы, представляете? Он все время говорил, что ему надо свечи у ласточки поменять. И я, дура, решила на годовщину подарить ему эти свечи. Нашла салон, где они продаются, поехала на его ласточке, чтобы быть уверенной, что я покупаю то, что нужно. И надо же мне было не увидеть этот светофор. И если б не вы, Валера, я не знаю, что бы я делала.

Валера разливает вино в бокалы.

ВАЛЕРА. Я всегда рад вам помочь, Таня. Вы ведь постоянная клиентка нашего автосервиса. Вы на своей хонде все время куда-то врзаетесь, все время что-то ломаете, мы на вас уже столько денег заработали, кормилица вы наша.

ТАТЬЯНА. В отличие от моего мужа, я к машине отношусь, как к средству передвижения, не более.

ВАЛЕРА. Давайте выпьем за то, чтобы эта наша встреча была не последней.

ТАТЬЯНА. Типун вам на язык, Валера.

ВАЛЕРА. Я хотел сказать, я желаю, чтобы для наших встреч всегда горел зеленый свет, такой же как горел на светофоре, когда вы в него врзались.

Чокаются, выпивают.

ТАТЬЯНА. Я обычно вожу очень аккуратно.

ВАЛЕРА. Ага.

ТАТЬЯНА. Стараюсь водить аккуратно. А тут погода, дорогу приморозило, она скользкая, да еще машина мужа, я в ней сроду за рулем не сидела, мне непривычно. А тут еще губы забыла накрасить, стала помаду доставать, она упала, я нагнулась, чтобы поднять, а тут этот светофор, словно из-под земли.

ВАЛЕРА. Вы говорили, что он машину любит больше, чем вас.

ТАТЬЯНА. О, да. Она у него на первом месте. Он за мной так не ухаживает, как за своей машиной. Я вам клянусь, завтра приедет из командировки, скажет: «Привет», чмокнет меня в щечку – и в гараж к своей ласточке. Как же я ее ненавижу. Честно говоря, я даже рада, что разбила эту грудку железа.

ВАЛЕРА. О, не говорите так. Должен сказать, что ваш муж разбирается в хороших вещах. Его ласточка – это богиня среди восьмицилиндровых. Восемь цилиндров, представляете? БМВ М5, 2003 года, в идеальном состоянии, двигатель пять литров, 400 лошадок, за пять секунд до ста километров...

Валера встречается взглядом с Татьяной и замолкает.

ВАЛЕРА. То есть я хотел сказать, я тоже рад, что вы разбила эту машину. Иначе мы бы с вами не встретились. А что мы все выкаем друг другу. Предлагаю выпить на брудершафт и перейти на ты.

Валера разливает в бокалы.

ТАТЬЯНА. Валера, вы пытаетесь меня напоить?

ВАЛЕРА. Открою вам большой секрет. Пытаюсь!

ТАТЬЯНА. Какой вы, однако.

ВАЛЕРА. Да, я такой.

ТАТЬЯНА. За что пьем?

ВАЛЕРА. Давайте выпьем за любовь. Любовь – это лучшее, что может случиться в жизни человека. Любовь – это теплая избушка посреди зимнего леса, это глоток прохладной воды в знойной пустыне, это сахарная вата, посыпанная шоколадной крошкой, это бокал вина наедине с прекрасной женщиной. И если за что-то можно пить, то только за любовь.

ТАТЬЯНА. Валера, вы такой романтик. За любовь.

Пьют на брудершафт.

ВАЛЕРА. До дна, до дна, до дна. А теперь надо поцеловаться.

Валера пытается поцеловать Татьяну в губы, она подставляет щеку.

ТАТЬЯНА. Какой вы напористый.

ВАЛЕРА. Не вы, а ты. Ты веришь в любовь с первого взгляда?

ТАТЬЯНА. Нет. Любовь с первого взгляда – это большая редкость в природе, ее следует занести в Красную книгу. Лично я считаю, человека надо узнать поближе, притереться, привыкнуть. Настоящая любовь не падает с неба, а приходит со временем.

ВАЛЕРА. Тогда можешь занести меня в Красную книгу. Когда ты в первый раз приехала к нам в салон с помятым крылом и несчастным взглядом, я подумал: «Какая женщина! Чайка с подбитым крылом». Такую женщину хочется оберегать, опекать, защищать от всяких невзгод, в конце концов любить.

ТАТЬЯНА. Валера, я замужем, у меня сын Коленька, он сейчас на шахматах. А муж в командировке, он завтра приедет.

ВАЛЕРА. А куда он уехал?

ТАТЬЯНА. Он в строительной компании работает, они в Казани объект построили, он поехал его принимать. Сегодня у нас годовщина свадьбы, десять лет, юбилей. Даже не позвонил. Даже не написал.

ВАЛЕРА. Зачем тебе такой муж?

ТАТЬЯНА. В смысле зачем? Он отец моего сына.

ВАЛЕРА. И все? Это не дает ему право так к тебе относиться. Женщину нужно любить, женщине нужно уделять внимание, чайка должна парить в небе, а не трястись, оттого что поцарапала какую-то там ласточку. И вообще женщина должна быть за мужчиной как за каменной стеной. Зачем тебе этот гипсокартон? Ты достойна большего.

ТАТЬЯНА. Может быть ты и прав, Валера. Но я как-то не думала об этом.

ВАЛЕРА. Моя стена – из кирпичей и бетона. (*оголяет пресс*) Вот здесь кирпичи. Потрогай.

Валера кладет руку Татьяны себе на пресс.

ТАТЬЯНА. Впечатляет.

ВАЛЕРА. Хочешь, покажу, где бетон?

Валера обнимает Татьяну. Татьяна встает.

ТАТЬЯНА. Валера, у меня муж строитель, я про стены и кирпичи знаю все. Я бы тебе рассказала, как снимают опалубку с фундамента перед тем, как уложить пеноблоки, но у меня на это нет времени. Я принесу что-нибудь закусить.

*Татьяна уходит на кухню.
Вибрирует телефон Татьяны на столике. Валера смотрит в телефон.*

ВАЛЕРА. Витя муж. Отдыхай, Витя.

*Валера отключает на телефоне звук, затем допивает бокал вина.
Валера снимает рубашку, свитер, брюки, остается в носках и трусах.
Входит Татьяна, в руках тарелка с бутербродами.
Увидев Валеру, Татьяна роняет тарелку и замирает на пороге.*

ТАТЬЯНА. Валера, что ты делаешь?

ВАЛЕРА. Ты же сказала, у тебя нет времени, поэтому надо снять опалубку перед тем, как уложить. Я снял почти всю опалубку.

ТАТЬЯНА. Валера, ты вообще с головой дружишь? Ты меня не так понял.

ВАЛЕРА. Так я думал, это намек такой.

ТАТЬЯНА. Какой намек? Быстро одевайся!

ВАЛЕРА. Нет. Иди ко мне.

ТАТЬЯНА. Валера, успокойся!

ВАЛЕРА. Иди ко мне! Богиня! Чайка моя!

Валера пытается поймать Татьяну, та уворачивается.

ТАТЬЯНА. Валера, ты приятный симпатичный мужчина, но я не готова к таким отношениям.

ВАЛЕРА. Я ждал этого так долго. Жить без тебя не могу! Хочу тебя, сил нет!

Валера хватается за Татьяну, сажает на диван, целует.

ТАТЬЯНА. Нет! Пусти! Пусти...

Раздается звонок в дверь.

ВАЛЕРА. Кто это?

ТАТЬЯНА. Понятия не имею.

ВАЛЕРА. Тогда не открывай.

Раздается настойчивый звонок в дверь.

ТАТЬЯНА. Может мы шумим, это соседи пришли?

ВАЛЕРА. Тем более не открывай.

*Раздается звонок стационарного телефона, включается автоответчик: «Вас приветствует автоответчик. Оставьте сообщение после звукового сигнала».
Раздается звуковой сигнал и голос Виктора.*

ВИКТОР. Таня, ты там че, уснула? Открой дверь!

Татьяна вскакивает, подбегает к двери, смотрит в глазок.

ТАТЬЯНА. Это Витя!

ВАЛЕРА. Как Витя? Ты же сказала, он придет завтра!

ТАТЬЯНА. Я не знаю, почему он приехал сегодня!

Татьяна хватает мобильный.

ТАТЬЯНА. 8 пропущенных от Виктора! Почему мой телефон не звонил?

ВАЛЕРА. Я отключил звук.

ТАТЬЯНА. Болван!

Звонок в дверь.

Валера подбегает к окну.

ТАТЬЯНА. Куда, восьмой этаж!

Валера бежит к кухне.

ТАТЬЯНА. Там кухня, вдруг он голодный.

ВАЛЕРА. Да куда мне деться-то?

ТАТЬЯНА. На балкон!

ВАЛЕРА. Там холодно!

ТАТЬЯНА. Посидишь две минуты, я его уведу на кухню, а ты прошмыгнешь.

Татьяна выталкивает Валеру на балкон.

Раздается настойчивый звонок.

ВАЛЕРА. Вещи!

Татьяна подбирает брюки, свитер, хватает ботинки и куртку, открывает балкон, бросает.

ТАТЬЯНА. Одевайся!

ВАЛЕРА. Ты что наделала! Ты выкинула мои вещи с балкона!

ТАТЬЯНА. Сиди тихо!

Татьяна закрывает дверь на балкон, бежит к входной двери, открывает. Входит Виктор, в руках чемодан на колесиках и пакет.

ВИКТОР. Ты чего на щеколду закрылась-то? Я ключом пытаюсь открыть, не открывается, я тебе звоню, ты не отвечаешь.

ТАТЬЯНА. А ты чего приехал? Ты же говорил, будешь восемнадцатого в семнадцать.

ВИКТОР. Я говорил, буду семнадцатого в восемнадцать. Чем ты слушала?

ТАТЬЯНА. А, извини, это я перепутала. Я тебя завтра ждала. Отключила телефоны, чтобы никто не доставал.

ВИКТОР. Где Коля?

ТАТЬЯНА. На шахматах. Что в пакете?

ВИКТОР. Подарки.

ТАТЬЯНА. Для меня?

ВИКТОР. Нет, для ласточки. Вонючка «свежий бриз» и новые коврики.

ТАТЬЯНА. Ну да, можно было не спрашивать.

Виктор замечает на полу бутерброды.

ВИКТОР. А чего у тебя бутерброды на полу лежат?

ТАТЬЯНА. Да в суматохе уронила.

Татьяна собирает бутерброды на тарелку.

ВИКТОР. В какой суматохе? У тебя тут суматоха была?

ТАТЬЯНА. Милый, ты, наверно, проголодался? Пойдем на кухню, я тебе что-нибудь приготовлю.

ВИКТОР. Чего-й-то ты такая заботливая? Случилось че?

Виктор садится на диван.

ТАТЬЯНА. Нет, ничего не случилось. Как твоя поездка? Ты принял?

ВИКТОР. Чуть-чуть.

ТАТЬЯНА. Объект принял?

ВИКТОР. А, его тоже принял. Там было пару косяков: стены местами не очень ровные, стяжка кое-где потрескалась, сварка на стеклах, короче жить можно.

(замечает бутылку вина) А ты, я гляжу, вино пила?

ТАТЬЯНА. Да, немножко, чтоб расслабиться.

ВИКТОР. Ну и как? Расслабилась?

ТАТЬЯНА. Да.

ВИКТОР. Ты пила вино из двух бокалов?

ТАТЬЯНА. Соседка заходила.

ВИКТОР. Елена Владимировна?

ТАТЬЯНА. Да.

ВИКТОР. Она же учительница русского языка и литературы, вся такая правильная. Она, помню, стыдила меня, что от меня в лифте перегаром несет. А сама-то та еще алкоголичка. Она к нам в жизни домой не заходила. Что случилось?

ТАТЬЯНА. Да ничего особенного, жаловалась на мужа, так, потрещали по-женски.

ВИКТОР. Это что такое должно было произойти, что Елена Владимировна, эта святая женщина, взяла в рот алкоголь! Она же настолько святая, что себя по имени не позволяет называть. Только по имени-отчеству. Хотя младше меня на два года. Ну скажи по секрету, что там Серега натворил?

ТАТЬЯНА. Не твоего ума дела.

ВИКТОР. Любовницу завел?

ТАТЬЯНА. Закрыли тему.

ВИКТОР. Я б тоже завел, жить с такой учительницей. Он же у нее дома по струнке ходит. Раньше нормальный был мужик, выпивал, матерился, как нормальный живой человек. Она его отучила! Вот он неделю назад поскользнулся, шмякнулся об крыльцо, лежит, кричит: «Ишь ты! Я потрясен! Я обескуражен!» Тьфу! А еще боксер.

Виктор вертит в руках бутылку вина.

ВИКТОР. Я бы тоже чего-нибудь выпил. Чего-нибудь крепенького. На улице холодина.

Татьяна с тревогой смотрит в сторону балкона.

ТАТЬЯНА. Пойдем-ка на кухню, я тебе быстренько котлет пожарю и коньячку налью.

ВИКТОР. Ты лучше сюда принеси, щас новости будут, хочу посмотреть.
ТАТЬЯНА. Ну ты можешь хотя бы сходить мусор выкинуть?
ВИКТОР. Сначала рюмочку, а потом мусор.

*Татьяна уходит на кухню.
Раздается стук. Виктор с удивлением поворачивается на стук.
Подходит к балкону, открывает дверь.*

ВАЛERA. З-з-здравствуйте, из-з-звините за беспокойство.
ВИКТОР. Ты кто такой?
ВАЛERA. М-м-можно мне войти, а то я очень з-з-замерз.

Валера заползает в квартиру.

ВАЛERA. С-с-спасибо.
ВИКТОР. Ты кто блин такой?!
ВАЛERA. Тут такая история... Дело в том, что я зашел к соседке, пока ее мужа не было дома, а тут муж внезапно приехал. Мне пришлось в чем был, вылезти на балкон. И я с ее балкона перелез на ваш.
ВИКТОР. Ну ты даешь! Ой, не могу! Ты что, был у Елены Владимировны?
ВАЛERA. Да, у Елены... Владимировны.
ВИКТОР. Ой, не могу! Учительница русского языка! Пьет вино с моей женой, спит с любовником. Садись. Коньячку хочешь?
ВАЛERA. Не откажусь.
ВИКТОР. А где твоя одежда?
ВАЛERA. Там осталась.
ВИКТОР. Ой, не могу! Ладно, что-нибудь придумаем.

Виктор накрывает Валеру пледом.

ВИКТОР. Тебя как звать-то?
ВАЛERA. Валера.
ВИКТОР. Ну ты, Валера, даешь. У нее муж боксер. Помню, он во дворе подрался из-за парковки, четверых раскидал. Кулачищи – во, руками, как мельницами махал. Ох, зря ты выбрал Елену Владимировну.
ВАЛERA. Я не знал.

*Входит Татьяна, в одной руке графин с коньяком, в другой рюмка.
Увидев Валеру, Татьяна замирает.*

ВИКТОР. Милая, познакомься, это Валера.
ТАТЬЯНА. Валера?
ВАЛERA. Очень приятно.
ВИКТОР. А это моя жена. Танюша, Валера мне все рассказал.
ТАТЬЯНА. Все рассказал?
ВИКТОР. Да.

Татьяна наливает в рюмку коньяк и опрокидывает в себя.

ВИКТОР. Это офигительная история. Ржу не могу.
ТАТЬЯНА. То есть тебе смешно?
ВИКТОР. Конечно.

ТАТЬЯНА. Почему-то я не удивлена. И что ты намерен предпринять?

ВИКТОР. Ничего.

ТАТЬЯНА. В смысле ничего? То есть тебе все равно?

ВИКТОР. А как еще мне должно быть?

ТАТЬЯНА. Ну да, я не удивлена.

Татьяна наливает рюмку, собирается выпить.

ВИКТОР. Эй, ты на коньяк-то не налегай. Ты Валере оставь, вон он несчастный сидит, дрожит.

ТАТЬЯНА. Ах, да, держи, Валера... держите.

Татьяна протягивает рюмку Валере. Валера дрожащими руками подносит рюмку ко рту, но расплескивает.

ТАТЬЯНА. И что мы будем делать?

ВИКТОР. Согреем Валеру, оденем, обуем и отпустим.

ТАТЬЯНА. И у тебя никаких претензий?

ВИКТОР. К Валере никаких.

ТАТЬЯНА. Ну да, другого я и не ожидала. Тебе всегда было все равно...

ВИКТОР. Да че ты завелась-то? Конечно мне все равно. Че я должен беспокоиться за Елену Владимировну?

ТАТЬЯНА. При чем здесь Елена Владимировна?

ВИКТОР. Так я ж тебе не сказал. Валера – любовник Елены Владимировны.

ТАТЬЯНА. Да?

ВАЛERA. Да.

ТАТЬЯНА. А, вот оно что?

ВИКТОР. Он перелез с ее балкона на наш.

ТАТЬЯНА. Слава богу.

ВИКТОР. Так я и говорю. Неизвестно, что было бы, если бы он нарвался на Серегу. Валера, ты че дрожишь, на выпей нормально.

Виктор берет графин коньяка и протягивает Валере. Татьяна отбирает графин.

ТАТЬЯНА. Нет! Ему нельзя!

ВИКТОР. Почему?

ТАТЬЯНА. Он за рулем!

ВИКТОР. Ты-то откуда знаешь?

ТАТЬЯНА. Валера, вы ведь за рулем, я не ошиблась?

ВАЛERA. Да.

ТАТЬЯНА. И вам сейчас надо срочно поехать домой. Ведь так?

ВАЛERA. Так.

ТАТЬЯНА. Тогда летите как можно быстрее, летите как птица, как сокол, как сапсан, как ласточка, вам понятно?

ВАЛERA. Я все понял.

ВИКТОР. Как же он полетит-то? В одних трусах что ли? Тань, позвони Елене Владимировне, скажи, что с Валерой все в порядке. Пусть она его одежду передаст. Ох, Елена Владимировна, не ожидал. В тихом омуте, как говорится...

ТАТЬЯНА. Не буду я ей звонить. Дай ему что-нибудь из своей одежды.

ВИКТОР. Щас чего-нибудь придумаем. Так, брюки есть, футболка есть, давай мы отдадим Валере свитер с оленями, который мне твоя мама подарила.

Раздается звонок в дверь.

ВИКТОР. Ну кто там еще?

Татьяна смотрит в дверной глазок.

ТАТЬЯНА. Никого.

Раздается настойчивый звонок в дверь.

ВИКТОР. Что значит никого? Ну-ка дай-ка.

Виктор открывает дверь.

На пороге стоит Елена. У нее в руках ботинки, одежда и куртка.

ВИКТОР. Здравствуйте, Елена Владимировна. Вы очень кстати, заходите. Я гляжу, вы одежду принесли для Валеры.

ЕЛЕНА. Для какого Валеры?

ВИКТОР. Для этого Валеры. Вы разве не знакомы?

ЕЛЕНА. Нет.

ВИКТОР. Тогда познакомьтесь. Это Валера. А это Елена Владимировна, наша соседка, учительница русского языка и литературы.

ЕЛЕНА. Я вообще-то к вам по серьезному делу. Я подъехала к дому, припарковалась. И тут мне в лобовое стекло прилетают ботинки. Лобовое стекло вдребезги. На капоте вмятина. Соседи сказали, с вашего балкона прилетело.

ТАТЬЯНА. Возможно это какая-то ошибка.

ЕЛЕНА. *(Валере)* Это ваши ботинки?

ВАЛЕРА. Не мои.

ЕЛЕНА. А куртка ваша?

ВАЛЕРА. Не моя.

Елена достает из кармана куртки паспорт, открывает, читает.

ЕЛЕНА. Валерий Иванович Косоруков это вы?

ВАЛЕРА. Я.

ЕЛЕНА. Значит куртка ваша?

ВАЛЕРА. Моя.

ЕЛЕНА. И брюки ваши?

ВАЛЕРА. Мои.

ЕЛЕНА. И ботинки ваши?

ВАЛЕРА. Виноват.

ЕЛЕНА. А что же вы мне лапшу на уши вешаете?

ВАЛЕРА. Я просто забыл.

ЕЛЕНА. А голову вы дома не забыли?

ВИКТОР. Ой, я не могу!

ЕЛЕНА. Виктор, вам смешно?

ВИКТОР. Если честно, то очень.

ЕЛЕНА. Тогда расскажите нам, что вас так рассмешило, мы вместе посмеемся. А лучше потрудитесь объяснить, почему ботинки этого молодого человека упали с вашего балкона на мою машину.

ВАЛЕРА. Я вам оплачу все расходы.

ЕЛЕНА. Естественно оплатите. Но это другой вопрос. Я хочу знать, почему вы сбросили свои ботинки на мою машину.

ВАЛЕРА. Это не я.

ЕЛЕНА. А кто, Пушкин что ли? Кто мне объяснит, что здесь происходит?

ТАТЬЯНА. Лена, я сейчас все объясню.

ВИКТОР. Елена Владимировна, браво! Оскар в студию! Я впечатлен вашей игрой. «Кто сбросил ботинки на мою машину! Безобразие!» Ой, не могу!

ТАТЬЯНА. Витя, помолчи.

ЕЛЕНА. Я сейчас не понимаю вашей иронии. Вы считаете, я все придумала? Посмотрите на мою машину.

Все подходят к окну и смотрят вниз.

Валера одевается.

ВИКТОР. Действительно, лобовое вдребезги. Вы могли бы этого не делать, Елена Владимировна, мы здесь люди взрослые, все понимаем.

Виктор подмигивает Елене.

ЕЛЕНА. Что вы хотите этим сказать? Я в таком была шоке, когда это случилось. Я кричала. Я звала на помощь!

ВИКТОР. Я тоже был в шоке, когда открыл балкон, а там Валера в одних трусах. Но я же вам не предъявляю претензий.

ЕЛЕНА. Я вас не понимаю. Валера в трусах был на вашем балконе, а я-то тут при чем?

ВИКТОР. Елена Владимировна, голубушка, так он же с вашего балкона перелез.

ЕЛЕНА. Это правда?

ВАЛЕРА. Виноват.

ЕЛЕНА. Что вы делали на нашем балконе, пока нас не было дома? Вы вор? Но это же восьмой этаж, как вы туда попали?

ВАЛЕРА. Елена Владимировна, они все знают.

ЕЛЕНА. Кто знает? Что знает?

ВАЛЕРА. Ваши соседи все знают. Я им все рассказал.

ЕЛЕНА. Что рассказали?

ВАЛЕРА. Что мы любовники. Виктор, вы ведь никому не расскажете?

ВИКТОР. Ну что вы, я могила.

ЕЛЕНА. Да как вы смеете такое говорить! Я вас первый раз вижу! И вообще я только приехала с работы, я звонила мужу из машины, когда на меня упали ваши ботинки. И все соседи видели, как одежда вылетела с вашего балкона... погодите, я кажется поняла... Я поняла! Теперь все сходится!

Елена переводит взгляд на Татьяну. Та смотрит на нее умоляющим взглядом и отрицательно качает головой.

ЕЛЕНА. Ах, вот оно что?

ТАТЬЯНА. Я думаю, Валера все оплатит, давайте не будем раздувать из мухи слона, правда, милый?

ВИКТОР. А я-то че? Ну всякое бывает. Мы ведь никому ничего не скажем.

Виктор подмигивает Елене.

ВАЛЕРА. Друзья, позвольте мне все уладить. Елена Владимировна, то что случилось с вашей машиной, это моя вина.

Валера протягивает Елене конверт с деньгами.

ВАЛЕРА. Возьмите, пожалуйста. Я думаю, этого хватит за стекло и за все остальное.

ЕЛЕНА. За какое остальное?

ВАЛЕРА. Ну там за капот и за моральную компенсацию.

Елена смотрит на деньги, переводит взгляд на Татьяну. Татьяна умоляюще кивает. Елена переводит взгляд на Виктора. Виктор подмигивает Елене.

ЕЛЕНА. Я не возьму у вас деньги. Что ж вы за люди такие... как вам не стыдно...

Елена уходит.

ВИКТОР. Нет, ну ты видела это? «Что вы за люди? Как вам не стыдно?» У нее любовник, а мы еще и виноваты. И ведь целый спектакль разыграла: оделась, взяла его вещи, разбила свое лобовое стекло, пришла и еще претензии предъявляет. Цирк! Пьет, изменяет мужу, хитро замечает следы, и обвиняет других. И с такими моральными качествами эти люди наших детей еще чему-то учат.

ТАТЬЯНА. Витя, не заводись.

ВИКТОР. Как тут не заводиться? Если человек ведет себя бесстыдно, он не должен стыдиться других.

ТАТЬЯНА. Ну-ну, хватит. В жизни бывают разные ситуации, и никто не знает, как он себя поведет.

ВИКТОР. Как только рука поднялась разбить свою машину? Хотя такую я бы тоже разбил. Валера, ты в машинах разбираешься?

ВАЛЕРА. Да я так... не очень.

ВИКТОР. Щас пойдем, я тебе покажу мою ласточку, ты оценишь. Восемь цилиндров, двигатель пять литров, 400 лошадок, пять секунд до ста километров, а как рычит – пантера, бэшечка 2003 года в идеальном состоянии, понимаешь, что это значит?

ВАЛЕРА. Не понимаю.

ТАТЬЯНА. Витя, что ты к человеку пристал? Валера, вы, кажется, очень торопились?

ВАЛЕРА. Да, мне надо срочно ехать. Я вам деньги оставлю, вы передайте.

ВИКТОР. Не надо оставлять. Она же сама себе стекло разбила.

ВАЛЕРА. Так ведь из-за меня. Мне так жаль.

ВИКТОР. Ну как хочешь.

ВАЛЕРА. Простите меня за это маленькое недоразумение.

Валера кладет конверт на столик и направляется к двери. Раздается звонок в дверь. Валера останавливается.

ВИКТОР. Кого это там еще принесло?

Виктор открывает дверь. Входит Сергей.

СЕРГЕЙ. Здорово, соседи.

ВИКТОР. Привет, Сергей.

СЕРГЕЙ. Тут такое дело. Разговор есть.

ТАТЬЯНА. Сереж, может потом поговорим?

СЕРГЕЙ. Нет, потом будет поздно. Я прибежал домой с тренировки, а моя супруга Елена Владимировна сидит в слезах. Говорит, что пришла от вас. Говорит, что вы разбили ее машину.

ТАТЬЯНА. Произошло небольшое недоразумение, мы все уладим.

СЕРГЕЙ. Конечно уладите. Только рыдает Елена Владимировна не из-за машины, а рыдает она из-за того, что в этом доме ее оскорбили.

ВИКТОР. Это как мы ее оскорбили?

СЕРГЕЙ. Она говорит, что вы назвали ее женщиной... как бы это помягче выразиться... женщиной, склонной к неразборчивым связям в отношении противоположного пола! Ишь ты! Я потрясён! Я обескуражен! Я вне себя от негодования!

ВИКТОР. Серега спокойно! Выпей коньячку!

СЕРГЕЙ. Я не пью с тех пор, как женился на Елене Владимировне.

ВИКТОР. Ага, и матом не ругаешься. Над тобой мужики смеются.

СЕРГЕЙ. Елена Владимировна не любит, когда я использую нелитературный вокабуляр.

ВИКТОР. Ой, не могу... вокабуляр.

СЕРГЕЙ. Так вот, я хочу знать, что здесь произошло. Я хочу знать, кто разбил машину моей супруги, и кто обозвал ее этим словом.

ВИКТОР. Да никто ее не обзывал.

ВАЛERA. Позвольте, я вам все объясню.

СЕРГЕЙ. Вы вообще кто?

ВИКТОР. Кстати, Сергей, познакомься, это Валера. Валера, это Сергей, боксер, я тебе про него рассказывал.

СЕРГЕЙ. Валера – твой друг?

ВИКТОР. Нет, Серега, Валера – это твой друг.

ТАТЬЯНА. Витя, помолчи!

СЕРГЕЙ. Валера, вы, кажется, хотели объяснить, почему в этом доме оскорбили мою супругу.

ВАЛERA. Понимаете, мы тут все общались, и у меня случайно вырвалось одно нехорошее слово, и в этот момент я встретился взглядом с Еленой Владимировной. Мне показалось, что она подумала, что это слово я произнес в ее адрес.

СЕРГЕЙ. Ишь ты!

ВАЛERA. Ишь я.

СЕРГЕЙ. Молодой человек, нельзя произносить такие слова в присутствии дам.

ВАЛERA. Оно случайно вырвалось.

СЕРГЕЙ. А почему оно у вас вообще вырвалось? И кстати, что это за история с балконом? Елена Владимировна что-то говорила, но я ничего не понял.

ТАТЬЯНА. Действительно случилось недоразумение. Валерий перелез к нам на балкон с другого этажа, ведь так, Валерий?

ВАЛERA. Да! Тут такое дело деликатное, я был с женщиной в квартире этажом выше, прямо над вами.

СЕРГЕЙ. Вы что, ее любовник?

ВАЛERA. Да.

СЕРГЕЙ. Вы любовник Клавдии Ивановны?

ВАЛERA. Клавдии Ивановны?

СЕРГЕЙ. Женщина этажом выше – Клавдия Ивановна, пенсионерка. Вы ее любовник?

ВАЛЕРА. Выходит, да.

Виктор прыскает от смеха.

ТАТЬЯНА. Значит так, я не позволю это обсуждать. Каждый человек имеет право на личную жизнь. И Клавдия Ивановна тоже.

СЕРГЕЙ. Ладно, ладно, у меня нет вопросов. Так бы сразу и сказали.

ТАТЬЯНА. Валера, вы кажется, хотели заплатить Сергею за ремонт машины?

ВАЛЕРА. Да-да-да, возьмите, пожалуйста.

Валера дает Сергею конверт с деньгами.

ВАЛЕРА. Этого должно хватить. Но если не хватит, я добавлю.

ТАТЬЯНА. Давайте уже отпустим Валеру, он очень торопится.

ВАЛЕРА. Да, можно я одену куртку и пойду?

СЕРГЕЙ. Валера, вас убить мало!

ВАЛЕРА. За что?

СЕРГЕЙ. НАдену, правильно говорить НАдену! Ох, слышала бы вас Елена Владимировна.

ВАЛЕРА. Я запомню.

Валера идет к выходу. Раздается звонок в дверь.

ВИКТОР. Не дом, а проходной двор.

Виктор открывает дверь.

Входит Клавдия Ивановна.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ой, как вас тут много.

СЕРГЕЙ. Клавдия Ивановна, добрый вечер.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Здравствуй, Сергей. Здравствуй, Виктор. Привет, Танюш.

ТАТЬЯНА. Здравствуй, мама.

ВАЛЕРА. Мама?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. *(глядя на Валеру)* А это кто?

СЕРГЕЙ. Клавдия Ивановна, а вы разве не узнаете?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Впервые вижу.

Сергей с подозрением смотрит на Валеру.

СЕРГЕЙ. Ишь ты! Очень интересно. Я потрясён!

ТАТЬЯНА. Mam, ну ты присмотришься хорошенько, это же Валера.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Валера?

ТАТЬЯНА. Ну да.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Да ну. Здравствуйте, Валера. А вы кто?

ТАТЬЯНА. Mam, ты что, таблетки перестала принимать?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Какие таблетки?

ТАТЬЯНА. От склероза.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. А я их принимала?

ТАТЬЯНА. Ну вот, я же тебя просила, принимай, врач же тебе их не просто так прописал.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. А зачем он мне их прописал?

ТАТЬЯНА. У тебя случаются провальчики, ты забыла?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Провальчики?

ТАТЬЯНА. Ну да, проблемы с памятью.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Какие проблемы с памятью? Я все прекрасно помню.

СЕРГЕЙ. И Валеру помните?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Валеру не помню.

СЕРГЕЙ. Клавдия Ивановна, Валера утверждает, что он ваш любовник.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Да?

Клавдия Ивановна подходит к Валере, оглядывает его с головы до ног, улыбается.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Кажется, начинаю припоминать.

Валера целует Клавдии Ивановне руку.

ВАЛЕРА. Клава, дорогая моя, я так рад снова тебя видеть.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Вы мой любовник?

ВАЛЕРА. Да.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Давно?

ВАЛЕРА. У нас сегодня первое свидание.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Правда? А почему я не накрашенная? Я что, забыла?

ТАТЬЯНА. Мам, таблетки.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Вечно эти таблетки... Валера, а как мы с вами познакомились?

ВАЛЕРА. Это было очень романтическое знакомство, такое неожиданное знакомство. Мы познакомились с вами...

ВИКТОР. Клавдия Ивановна, Валера – любовник-волонтер, он вам назначен по программе «Долголетие».

ТАТЬЯНА. Витя, заткнись!

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Да ты что! Я два года хожу на «Долголетие», но такого не слышала.

ВИКТОР. По телевизору сказали, одиноким пенсионерам предоставляют любовников-волонтеров. Мэр лично подписал указ.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Надо же! Это ж какая забота о пенсионерах! Ну раз так, я теперь до гробовой доски за него голосовать буду. Валера, расскажите поподробней, что у вас за программа.

ВАЛЕРА. Ну, к каждому пенсионеру женского пола прикреплен волонтер-любовник. Мы выезжаем на дом, поднимаем пенсионерам настроение, общаемся.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Если это по программе «Долголетие», значит это бесплатно? Я вам ничего не должна?

ВАЛЕРА. Абсолютно бесплатно.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Дай бог здоровья нашему мэру. Вот это я понимаю, забота. Но как же это несправедливо!

ТАТЬЯНА. Что, мама?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Чтобы в самый нужный момент память отшибло! Танюш, где эти таблетки?

ТАТЬЯНА. Мама, они у тебя дома в пластмассовой баночке с желтой этикеткой.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Мне надо срочно их принять, может тогда я все вспомню. Погодите... Валера, что-й-то я не пойму. Если вы мой любовник, то что вы делаете здесь?

СЕРГЕЙ. Мы бы это тоже хотели знать. Валера утверждает, что перелез сюда с вашего балкона.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Почему? Вам со мной не понравилось?

ТАТЬЯНА. Мама, давай не будем вдаваться в подробности.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Минуточку! У меня подробностей уже лет десять не было, с тех пор, как ушел Василий, царство ему небесное. У меня конечно бывают провальчики, я иногда забываю, какой день, я не помню, куда положила телефон, но забыть, что я сегодня была с мужчиной – ни фиги себе провальчик! Нет уж, Валера, я хочу подробностей.

ВАЛЕРА. Я пришел к вам час назад с бутылкой вина.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Мы пили вино?

ВАЛЕРА. Да.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Какое?

ВАЛЕРА. Красное сухое

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Я пила вино с молодым любовником. Ну я и оторва. А потом?

ВАЛЕРА. А потом мы танцевали.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Танцевали... А потом?

ВАЛЕРА. А потом мы целовались.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Целовались... Ну а потом?

ВАЛЕРА. А потом вы в страсти сорвали с меня одежду.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ох, оторва.

ВАЛЕРА. И выбросили ее с балкона.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Зачем?

ВАЛЕРА. Зачем... я не знаю зачем... вы так буйно себя вели, что я перепугался и перелез через балкон.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Странно.

ВИКТОР. А чего тут странного? Клавдия Ивановна, вы же сами сказали, что у вас подробностей десять лет не было, вот они и накопились.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Полная оторва.

СЕРГЕЙ. Клавдия Ивановна, так это, получается, вы разбили машину моей жены?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Выходит, я.

ТАТЬЯНА. Мама, не переживай, Валера уже все компенсировал.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Спасибо, Валера, вы благородный человек. Пойду я нужные таблетки найду, а то я что-то совсем расклеилась.

ТАТЬЯНА. Мам, я тебе позвоню.

Клавдия Ивановна идет к двери, останавливается.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Валера, а ты чего стоишь-то? Пойдем, волонтер-любовник.

ВАЛЕРА. Куда?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Что значит куда? Я приму нужные таблетки, и мы продолжим наш романтический вечер.

ВАЛЕРА. А может, на сегодня хватит?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ты чего это, соскочить решил? Не выйдет. Тебя ко мне прикрепители, так что изволь выполнять свои обязанности в полном объеме. А то я позвоню в «Долголетие», нажалуюсь, тебе премию не выпишут.

ТАТЬЯНА. Мам, Валера сейчас подойдет.

ВАЛЕРА. Клава, любовь моя, я сейчас подойду. Не скучай без меня.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ох, оторва.

Клавдия Ивановна уходит.

ТАТЬЯНА. Ладно, думаю, конфликт исчерпан.

СЕРГЕЙ. Исчерпан, исчерпан. Пойду Елену Владимировну успокою, а то она слишком перенервничала.

Сергей подходит к двери, оборачивается.

СЕРГЕЙ. Валера, а в этом «Долголетию» вам сколько платят?

ВИКТОР. Серега, тебе это зачем?

СЕРГЕЙ. Просто интересно.

ВАЛЕРА. Мы в основном по зову сердца, но тем, кто отличился, дают льготную ипотеку и бесплатный проезд в общественном транспорте.

СЕРГЕЙ. То есть и крыша над головой, и старушки довольны. Да, времена...

Сергей уходит.

ВАЛЕРА. Можно я тоже пойду? Простите, люди добрые, за беспокойство. Я извлек все уроки из сегодняшней ситуации, обещаю, что этого больше никогда не повторится.

ВИКТОР. Иди, Валера.

ТАТЬЯНА. Валера, птичка должна быстро прилететь в гнездо.

ВАЛЕРА. Я понял.

ВИКТОР. Какая птичка? Какое гнездо? О чем ты говоришь?

ТАТЬЯНА. Я намекаю Валере, что надо остепениться, надо найти свою женщину, создать семью. Птичка, она же везде летает, летает, но потом возвращается в гнездо. Причем срочно.

ВАЛЕРА. Я прислушаюсь к вашим словам и сделаю все возможное, чтобы птичка как можно быстрее попала в гнездо.

ТАТЬЯНА. А пока птичка в полете, я буду отгонять коршуна от гнезда.

ВАЛЕРА. Ну тогда я полетел.

Валера уходит.

ТАТЬЯНА. Ты чего творишь? Ты зачем встречаешь, когда тебя не просят?

ВИКТОР. Извини. Твоя мама меня никогда не любила. А тут представился случай ее подколоть. Я не удержался.

ТАТЬЯНА. Я пытаюсь разрулить ситуацию, а ты только масла подливаешь.

ВИКТОР. Ну ладно, ладно, не кипятись. Мама твоя не вовремя пришла, так они и ее втянули в свои интриги.

ТАТЬЯНА. Если бы ты хоть иногда держал язык за зубами, может быть и не втянули бы. Но ты же не можешь молчать, тебя же распирает.

ВИКТОР. Ну чего ты завелась-то?

ТАТЬЯНА. А то! Из-за вас, мужиков, одни проблемы: вечно кашу заварят, а ты расхлебывай.

ВИКТОР. Ладно, пойду схожу в гараж.

ТАТЬЯНА. Нет! Сначала мусор вынеси. Скоро Коленька придет, а ужин не готов, и я вместо того, чтобы заняться ужином, пытаюсь разгрести эту кучу, в которую ты постоянно набрасываешь, вместо того, чтобы пять минут молча постоять...

ВИКТОР. Ну, завелась.

Виктор берет пакет с мусором и уходит.

Татьяна берет телефон, набирает номер.

ТАТЬЯНА. Алло, мама, я тебе щас все объясню. Мам, что с тобой? Ты приняла таблетки? Какие таблетки? В белой баночке? А что на баночке написано? Ты можешь прочитать? Мама, это сильнейшие антидепрессанты! Сколько таблеток ты выпила? Четыре? Мам, их по одной в день надо! Что? На какие танцы ты собралась? Я сейчас приду!

Раздается звонок в дверь.

ТАТЬЯНА. Да что ж такое.

Татьяна открывает дверь. Входит Сергей.

СЕРГЕЙ. Ишь ты! Ишь ты! Мне Елена Владимировна все рассказала. Я все знаю!

ТАТЬЯНА. Что ты знаешь?

СЕРГЕЙ. Валера – твой любовник.

ТАТЬЯНА. У нас с ним ничего не было.

СЕРГЕЙ. Это ты мужу будешь рассказывать. Он думает, что Валера – любовник Елены Владимировны. Он думает, что моя жена развратница, а я рогоносец. А на самом деле рогоносец – он сам.

ТАТЬЯНА. У нас ничего не было!

СЕРГЕЙ. Мне плевать, что у вас там было или не было, но если ты ему не расскажешь, это сделаю я. Прямо сейчас.

ТАТЬЯНА. Не сделаешь.

СЕРГЕЙ. Сделаю. Мне честь моей семьи дороже. У меня жена тончайшей души человек. Она не выдержит такого напряжения.

ТАТЬЯНА. Ты не посмеешь!

СЕРГЕЙ. Еще как посмею! Где Виктор?

ТАТЬЯНА. Давай, рассказывай, растопчи мою честь, сделай сыночка Коленьку сиротой. Придет он домой с шахмат, спросит мамку: «Мам, а где папка?» А нету папки твоего, сынок. Ушел он от мамки-то твоей, потому что мамка твоя женщина легкая на подъем. И будет клеймо на нем всю жизнь.

СЕРГЕЙ. Эй, хорош, хорош, сына приплела. А когда с любовничком была, о сыне думала?

ТАТЬЯНА. Да не было ничего! А сына я приплела не для того, чтобы тебя разжалобить. Сыночек мой, Коленька, он же мне вечным укором стоит. Смотрю на него, и совесть меня так терзает, так мучает меня, что сил нет.

СЕРГЕЙ. Я не понял, ты это о чем?

ТАТЬЯНА. А ты уже все забыл, Сереженька?

СЕРГЕЙ. Да ладно, вспомнила тоже, это когда было-то, мы с Еленой Владимировной еще и женаты не были... Погоди, погоди, а ты чего хочешь сказать-то?

ТАТЬЯНА. А ты сам как думаешь, Сережа?

СЕРГЕЙ. Погоди, ты хочешь сказать, что Колька...

ТАТЬЯНА. Да, Сережа.

СЕРГЕЙ. Колька – мой сын?

ТАТЬЯНА. Да.

СЕРГЕЙ. А что ж ты молчала-то?

ТАТЬЯНА. А что я должна была говорить? Я с Виктором была еще не знакома, а у тебя уже была невеста Лена.

СЕРГЕЙ. Да я бы ее бросил! Я же любил тебя!

ТАТЬЯНА. Ох, Сережа, нехорошие слова говоришь, опасные. Ох, не одобрит Елена Владимировна, если узнает.

СЕРГЕЙ. Типун тебе на язык! Ты ведь не скажешь Елене Владимировне?

ТАТЬЯНА. А ты не скажешь Виктору?

СЕРГЕЙ. Да боже упаси! Колька! А я как чувствовал! Я знал это! Где он? Где Колька?

ТАТЬЯНА. Он на шахматах.

СЕРГЕЙ. Я папа! Я внезапный папа! Что ж ты молчала!

ТАТЬЯНА. Слушай сюда. Жене скажешь, что ты Виктору рассказал, пусть она не переживает за свою честь.

СЕРГЕЙ. Колька!

ТАТЬЯНА. Ты слушаешь меня или нет?

СЕРГЕЙ. Да. Николай Сергеич – звучит! Я ведь давно подозревал, мы же с ним одно лицо! Он же как и я – спортсмен!

ТАТЬЯНА. Какой спортсмен? Он на шахматы ходит.

СЕРГЕЙ. Какая разница, шахматы – это тоже спорт. Я давно мечтал о сыне. А Елена Владимировна детей не особо хочет, она на них в школе насмотрелась. Не хочу, говорит, и все. А часики-то тикают. Я уж смирился. Но ты подарила мне новую жизнь! Колька! Хочешь, я брошу Елену Владимировну?

ТАТЬЯНА. Нет! Не вздумай!

СЕРГЕЙ. И ты бросай Виктора. У нас все получится!

ТАТЬЯНА. Сережа, замолчи!

СЕРГЕЙ. Я отец! Отец!

ТАТЬЯНА. Да послушай же меня! Иди домой и сиди тихо, не подавай виду, ты меня понял?

СЕРГЕЙ. Понял. Отец – как много в этом звуке...

Татьяна выталкивает Сергея за дверь.

ТАТЬЯНА. Господи, да что ж я творю-то? *(берет с полки фотографию, целует)* Коленька, прости меня, родной, твоей маме пришлось это сказать, чтобы ты не остался сиротой. Прости. *(ставит фотографию обратно)* Надо срочно все это остановить. Только бы Валера побыстрее привез эту грудку железа.

Татьяна берет телефон, набирает номер.

ТАТЬЯНА. Валера!... Абонент недоступен.

Татьяна набирает другой номер.

ТАТЬЯНА. Мама, ответь! Да вы что все, сговорились что ли?

Раздается звонок в дверь. Татьяна открывает дверь. На пороге стоит Елена.

ЕЛЕНА. Таня, можно с тобой поговорить по-женски?

ТАТЬЯНА. Да, Лен, проходи.

Елена садится на диван.

ЕЛЕНА. После разговора с тобой мой Сергей себя как-то странно ведет. Бегает по дому, глаза горят, сел в уголке, всплакнул, потом опять побежал. Ты ему не наливала?

ТАТЬЯНА. Что ты.

ЕЛЕНА. Я первый раз его таким вижу. О чем вы с ним говорили?
ТАТЬЯНА. О детях.
ЕЛЕНА. О каких детях?
ТАТЬЯНА. Он мне сказал, что очень хочет детей.
ЕЛЕНА. Да?
ТАТЬЯНА. Да. Сына, говорит, хочу.
ЕЛЕНА. Ну, я не знаю. Я не рожала ему, потому что хочу, чтобы отец был примером. А он же у меня такой матершинник был. Я хочу, чтобы первое слово ребенка было «мама», а не то что у нас возле лифта на стене нацарапано. А еще он чуть что – сразу в драку лез. Ну разве это пример для ребенка?
ТАТЬЯНА. Но сейчас-то он вроде ведет себя прилично.
ЕЛЕНА. Ты не представляешь, каких усилий мне это стоило, сколько лет я с этим боролась, и результат налицо. И если он так хочет сына, я не против, я готова.
ТАТЬЯНА. Я очень за вас рада.
ЕЛЕНА. Но тут еще кое-что произошло.
ТАТЬЯНА. Что?
ЕЛЕНА. Я сначала тебя осуждала как женщину за внебрачную связь.
ТАТЬЯНА. Да не было ничего!
ЕЛЕНА. Я тебе верю. Но твой супруг думает, что Валера – это мой любовник.
ТАТЬЯНА. Я ему скажу, что это неправда.
ЕЛЕНА. Не говори. Пусть так и думает.
ТАТЬЯНА. Почему?
ЕЛЕНА. Сначала я чувствовала себя оскорбленной, это вызывало у меня гнев. Но сейчас со мной что-то произошло.
ТАТЬЯНА. Что произошло?
ЕЛЕНА. Сама мысль, что кто-то считает меня распутной женщиной, будоражит во мне до сей поры неведомые чувства. Меня так возбуждали только Александр Сергеевич и Сан Саныч.
ТАТЬЯНА. Кто?
ЕЛЕНА. Пушкин и Блок.
ТАТЬЯНА. Ясно.
ЕЛЕНА. Я изо всех сил стараюсь себя сдерживать, я все-таки работаю в общеобразовательном учреждении, я должна нести нравственность. Но сейчас во мне бурлит такая энергия, как будто во мне лежала бочка с порохом, и я проглотила спичку. И оно во мне тлеет, тлеет и вот-вот взорвется.

Входит Виктор.

ВИКТОР. О, Елена Владимировна, рад вас снова видеть.
ТАТЬЯНА. Ты чего так долго мусор выносил?
ВИКТОР. Да в лифте кто-то баловался. Пришлось пешком спускаться и подниматься.
ТАТЬЯНА. Наверное, мальчишки шалят.
ВИКТОР. Да нет, там какая-то женщина кричала: «Потанцуем! Потанцуем!» Видимо женщины тоже любят пошалить.

*Виктор подмигивает Елене. Елена вздрагивает.
Вбегает Сергей с коробкой шахмат.*

СЕРГЕЙ. Таня!...
ЕЛЕНА. Ты почему вбегаешь, как к себе домой?
СЕРГЕЙ. Я это...

ЕЛЕНА. Выйди и зайди как положено.

Сергей закрывает дверь. Раздается стук. Сергей открывает дверь.

СЕРГЕЙ. Можно?

ТАТЬЯНА. Входи, Сергей.

СЕРГЕЙ. Таня, я хотел спросить, не у тебя ли Елена Владимировна. Но вижу, что у тебя.

ЕЛЕНА. Ты что хотел?

СЕРГЕЙ. Я хотел сыграть в шахматы. Виктор, не желаешь ли партию?

ВИКТОР. Мне делать что ли больше нечего?

СЕРГЕЙ. Если струсил, так и скажи.

ВИКТОР. Сдавай.

Сергей берет две пешки, прячет за спиной.

СЕРГЕЙ. Правая или левая?

ВИКТОР. Елена Владимировна, помогите выбрать: сходить направо или налево?

Виктор подмигивает Елене. Елена глубоко и трепетно вздрагивает.

ТАТЬЯНА. Я выберу. Правая.

Сергей открывает правую руку, в ней белая пешка.

ВИКТОР. Белые. Я первый.

СЕРГЕЙ. Далеко не первый.

Сергей смотрит на Татьяну. Та отворачивается.

Виктор и Сергей расставляют фигуры.

ЕЛЕНА. Ты сроду в шахматы не играл. Что-й-то тебе так приспичило?

СЕРГЕЙ. Хочу понять.

ЕЛЕНА. Что?

СЕРГЕЙ. Не что, а от кого.

ЕЛЕНА. От кого что?

СЕРГЕЙ. Не что, а кто.

ЕЛЕНА. Кто что?

СЕРГЕЙ. Именительный падеж.

ЕЛЕНА. Скажи, тебя по голове били сегодня на тренировке?

СЕРГЕЙ. Да, но это мне не мешает.

ЕЛЕНА. Я смотрю, уже мешает.

СЕРГЕЙ. Ходи.

ВИКТОР. Е2-Е4.

СЕРГЕЙ. А мы вот так.

ВИКТОР. Ой, напугал.

СЕРГЕЙ. А мы вот так.

ВИКТОР. Да ради бога.

СЕРГЕЙ. А мы сюда.

ВИКТОР. Да пожалуйста.

СЕРГЕЙ. А мы вот сюда.

ВИКТОР. Ну как знаешь.

Виктор забирает у Сергея ферзя.

СЕРГЕЙ. Я что, зевнул королеву?

ВИКТОР. Да, Сергей, ты сегодня крепко зевнул свою королеву. *(подмигивает Елене)* Так и останешься с одними пешками.

СЕРГЕЙ. Иногда достаточно знать, что у тебя есть одна маленькая пешка, чтобы почувствовать себя королем.

ВИКТОР. Ты прав, как говорится, лучше пешка на доске, чем конь на балконе. *(подмигивает Елене)*

ТАТЬЯНА. Вы можете играть молча?

ВИКТОР. Мат.

СЕРГЕЙ. Ишь ты! Как мат?

ВИКТОР. Обычный детский мат.

СЕРГЕЙ. Я потрясён! Этого не может быть! Давай переиграем!

ВИКТОР. С чего это? Если тебя на ринге нокаутировали, ты же не говоришь: «Давай переиграем».

СЕРГЕЙ. Ладно, Колька придет, я с ним сыграю.

ТАТЬЯНА. Нет, ты не сыграешь!

СЕРГЕЙ. Почему?

ТАТЬЯНА. По кочану!

ЕЛЕНА. А что ты на него кричишь, Тань? Я ж на твоего мужа не кричу.

ВИКТОР. А вы покричите, Елена Владимировна. Мужчинам нравится, когда женщины кричат. *(подмигивает Елене)*

ЕЛЕНА. *(Виктору)* Хватит! Ты меня довести хочешь? Помигай мне еще, семафор проклятый!

ТАТЬЯНА. Лена, спокойно.

СЕРГЕЙ. Че происходит-то?

ЕЛЕНА. Рты закрыли! Хватит нервы мои сердечные расстраивать! Я и так уже на грани. Что вы за люди такие. Как вам не стыдно!

О, люди! Все похожи вы

На прародительницу Эву:

Что вам дано, то не влечет,

Вас непрестанно змий зовет

К себе, к таинственному древу;

Запретный плод вам подавай:

А без того вам рай не рай.

Александр Сергеевич все видел, все знал!

Елена уходит.

СЕРГЕЙ. В этом доме опять оскорбили мою жену.

ВИКТОР. Да кто ее оскорблял-то?

СЕРГЕЙ. Вы!

ВИКТОР. Почему мы-то?

ТАТЬЯНА. Давайте все успокоимся.

СЕРГЕЙ. Она плачет в вашем доме уже второй раз за сегодня!

ВИКТОР. Нечего к нам приходиться тогда.

СЕРГЕЙ. У вас в доме творится бог знает что!

ВИКТОР. У нас в доме все нормально было, пока вы не пришли!

СЕРГЕЙ. У вас в доме оскорбляют мою жену, и голые мужики по балконам лазают!

ТАТЬЯНА. Это неправда!

СЕРГЕЙ. Правда!

ТАТЬЯНА. Не надо из-за одного частного случая делать выводы!

Раздается стук. Все замолкают и поворачиваются к балкону.

Виктор открывает балкон.

Валера в трусах заползает в квартиру.

Все с удивлением смотрят на Валеру.

ВАЛЕРА. Помогите...

Затемнение.

(конец 1-го действия)

(2-е действие)

ТАТЬЯНА. Валера?

ВАЛЕРА. Помогите...

ТАТЬЯНА. Господи, что случилось?

Виктор накрывает Валеру пледом, усаживает на диван.

ВАЛЕРА. Клавдия Ивановна...

СЕРГЕЙ. Ишь ты.

ТАТЬЯНА. Что Клавдия Ивановна?

ВАЛЕРА. Я вызвал лифт, дверь открылась, а там Клавдия Ивановна.

ТАТЬЯНА. Ну?

ВАЛЕРА. Я спрашиваю, мол, вы вверх или вниз. А она говорит...

ТАТЬЯНА. Что говорит?

ВАЛЕРА. Потанцуем?

ТАТЬЯНА. Боже мой, это таблетки.

ВАЛЕРА. Всего, говорит, один танец, и я тебя отпущу. И я согласился.

ВИКТОР. Ну дурак.

ВАЛЕРА. Мы дотанцевали до ее квартиры, а она замок заперла, и как закричит: «Эй, студент, поддай-ка жару!» И давай с меня одежду срывать. Мне пришлось спасаться бегством через балкон.

Открывается дверь. Звучит музыка. Клавдия Ивановна в танце входит в квартиру.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Эй, студент, поддай-ка жару!

ВАЛЕРА. Помогите!

ТАТЬЯНА. Мама, я тебя прошу...

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Отвянь, редиска, жизнь прекрасна! Танцуют все!

Клавдия Ивановна танцует.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Я готова расцеловать весь мир! Я готова обнять всю планету! Валера! Обнимашки!

ВАЛЕРА. Не надо, пожалуйста!

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Я чувствую себя на 25, это такое счастье! У меня есть дочка, внучок и сволочь зять, и я так счастлива! У меня прекрасная пенсия, 17 тысяч в месяц, и я счастлива! У меня давление и проблемы с памятью, но это меня вообще не волнует, ведь я любима и желанна! И это счастье! Валера!

Валера прячется за спинкой дивана.

ТАТЬЯНА. Витя, Сергей, отведите маму в квартиру, дайте ей успокоительное. И принесите одежду Валеры.

Виктор и Сергей берут Клавдию Ивановну под руки.

ВИКТОР. Клавдия Ивановна, пойдете.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Спасибо тем, кто придумал антидепрессанты! Спасибо тем, кто придумал «Долголетие»! Валера!

Виктор и Сергей уводят Клавдию Ивановну.

ТАТЬЯНА. Валера, у нас две большие проблемы: надо пригнать ласточку в гараж и надо разрулить эту ситуацию. Да, заварили мы с тобой кашу. Как теперь это все уладить?

ВАЛЕРА. Если бы ты не выкинула мои вещи с балкона, ничего бы не было.

ТАТЬЯНА. Если бы ты не изображал героя-любовника, ничего бы не было.

ВАЛЕРА. Если бы ты не перепутала, когда приезжает твой муж.

ТАТЬЯНА. Если бы ты не напросился на чай.

ВАЛЕРА. Если бы ты не разбила ласточку.

ТАТЬЯНА. Хватит! Если бы да кабы. Нам надо срочно решить проблему здесь и сейчас.

ВАЛЕРА. Итак, что мы имеем. Твой муж Виктор думает, что я любовник Елены Владимировны. Елена Владимировна думает, что я твой любовник. Муж Елены Владимировны Сергей думает, что я любовник Клавдии Ивановны.

ТАТЬЯНА. Нет, он так уже не думает.

ВАЛЕРА. А как он думает?

ТАТЬЯНА. Он думает, что мой сын Коленька – это от него.

ВАЛЕРА. А почему он так думает? У тебя с ним что-то было?

ТАТЬЯНА. Было один раз сто лет назад.

ВАЛЕРА. И что, твой Коленька правда от него?

ТАТЬЯНА. Да типун тебе на язык! Он обо всем догадался и собирался рассказать моему мужу. Мне пришлось ляпнуть, что мой сын от него, чтобы его остановить. Я его остановила. Но теперь он хочет бросить свою жену, хочет, чтобы я бросила своего мужа, и чтобы мы воспитывали сына вместе.

ВАЛЕРА. Крутой замес получился.

ТАТЬЯНА. Не то слово!

ВАЛЕРА. В первую очередь надо нейтрализовать Сергея. Потому что: а) он сильно возбужден фактом, что Коля якобы его сын. Б) Он может рассказать все Виктору, и тогда ситуация выйдет из-под контроля. И наконец в) он боксер, а значит, если ситуация выйдет из-под контроля, то возможно ее развитие в физическом плане.

ТАТЬЯНА. И что нам делать?

ВАЛЕРА. Для начала нужно убедить его, что Коля – не его сын.

ТАТЬЯНА. Как?

Входит Сергей с одеждой в руках.

СЕРГЕЙ. Вот, одежду принес.

ТАТЬЯНА. А Витя?

СЕРГЕЙ. Он Клавдии Ивановне дал успокоительное. Целый пузырек валерьянки. Она вроде успокоилась.

ВАЛЕРА. Я пойду пока переоденусь.

Валера берет одежду и уходит на кухню.

ТАТЬЯНА. Сергей, нам надо поговорить.

СЕРГЕЙ. Да. Я кое-что понял. Колька записался на шахматы, потому что он не умеет играть и хочет научиться. Весь в меня.

ТАТЬЯНА. Сережа, послушай меня...

СЕРГЕЙ. Держи.

Сергей протягивает Татьяне конверт с деньгами.

ТАТЬЯНА. Что это?

СЕРГЕЙ. Деньги от Валеры, триста тысяч, я посчитал. Пусть это будут мои алименты за все годы.

ТАТЬЯНА. Не надо.

СЕРГЕЙ. Бери! Это мой отцовский долг.

ТАТЬЯНА. Сережа, давай не будем торопиться. Я тут подумала, кое-что вспомнила и поняла, что Коля не твой.

СЕРГЕЙ. Как не мой? Да одно же лицо!

ТАТЬЯНА. Да он вообще на тебя не похож. У тебя глаза карие, а у Коленьки – голубые.

СЕРГЕЙ. И что?

ТАТЬЯНА. А то, что если бы он был твой сын, у него были бы карие глаза. Это наука. Биология. Ты в школе изучал?

СЕРГЕЙ. Я в это время был на соревнованиях.

ТАТЬЯНА. Во-вторых, я помню, когда у нас с тобой было – на майские праздники. Потом я познакомилась с Виктором, мы поженились, и Коленька родился в апреле. Понимаешь, что это значит?

СЕРГЕЙ. Он этот как его... Овен?

ТАТЬЯНА. Тебя видать сильно били по голове на тренировках.

СЕРГЕЙ. А чего ты сразу?

ТАТЬЯНА. Это значит, что между майскими праздниками и рождением Коленьки прошло 11 месяцев.

СЕРГЕЙ. И что?

ТАТЬЯНА. 11 минус 9 сколько будет?

СЕРГЕЙ. Два.

ТАТЬЯНА. Ну?

СЕРГЕЙ. Слушай, у меня по математике тройка была. Я вообще в школе плохо учился, спасибо, что Елена Владимировна подтянула меня по словесности.

ТАТЬЯНА. Дети рождаются через девять месяцев, а не через одиннадцать.

СЕРГЕЙ. А ты не могла передержать?

ТАТЬЯНА. Ты совсем дурак?

СЕРГЕЙ. Ну всякое бывает в природе.

ТАТЬЯНА. Не бывает. Сережа, возьми деньги.

СЕРГЕЙ. Не надо. Не торопись. Давай сделаем тест ДНК, чтобы быть на сто процентов уверенными.

ТАТЬЯНА. Хорошо. Если ты настаиваешь, давай сделаем. Но я уверена, что результат покажет, что я права.

Сергей садится на диван.

СЕРГЕЙ. Не верю я. Я ведь так о сыне мечтал. Я бы с ним в машинки играл, катал бы его на спине, как на лошадке, куличики бы с ним лепил из песка, на качельках бы раскачивал. Мы бы с ним были как ниточка с иголочкой, я бы его научил рыбу ловить, шнурки завязывать, делать зарядку, читать. А потом я бы его на бокс отдал.

ТАТЬЯНА. Ага, чтобы ему там голову отбили?

СЕРГЕЙ. Чтобы научился удар держать. Жизнь, она ведь бьет сильнее, чем соперник в ринге. Если Коля окажется не мой, это будет такой нокаут.

ТАТЬЯНА. Сережа, скажу тебе по секрету, мне Елена Владимировна сказала, что она тоже очень хочет сына, и готова рожать.

СЕРГЕЙ. Так и сказала?

ТАТЬЯНА. Так и сказала. Так что ты иди домой и исполни желание твоей супруги.

СЕРГЕЙ. Ну раз Елена Владимировна сказала...

Сергей встает и идет к двери.

СЕРГЕЙ. Я все-таки принесу тебе в пакетике свои волосы.

ТАТЬЯНА. Зачем?

СЕРГЕЙ. Для ДНК.

ТАТЬЯНА. Сережа, только не сегодня, ладно?

СЕРГЕЙ. Сегодня. Чем скорей мы это сделаем, тем лучше.

Сергей уходит.

Из кухни выходит Валера.

ТАТЬЯНА. Валера, срочно, пулей надо вернуть ласточку в гараж.

ВАЛЕРА. Уже лечу.

ТАТЬЯНА. Ключи от гаража в почтовый ящик и сразу позвони мне.

ВАЛЕРА. Понял.

ТАТЬЯНА. Главное в лифт не садись.

ВАЛЕРА. Я теперь всегда пешком.

Валера убегает.

ТАТЬЯНА. Что-то я сегодня перенервничала.

Татьяна наливает себе рюмку коньяка.

ТАТЬЯНА. Семь капель – и я спокойная, как удав на антидепрессантах.

Татьяна опрокидывает рюмку.

Входит Виктор.

ВИКТОР. Маму твою уложил. Дал успокоительное. Совсем крыша поехала на старости лет.

ТАТЬЯНА. Ей всего 62, она только на пенсию вышла.

ВИКТОР. Ладно, я в гараж.

ТАТЬЯНА. То есть, ты приехал из командировки, тебя не было неделю, и вместо того чтобы побыть с женой, тебе надо в гараж, к своей груди железа?

ВИКТОР. Она не груды железа.

ТАТЬЯНА. Может ты тогда на ней женишься, все равно ты с ней все время проводишь.

ВИКТОР. Ну че ты заводишься-то? Мне правда очень надо сходить в гараж.

ТАТЬЯНА. В магазин сначала сходи.

ВИКТОР. Ну, началось.

ТАТЬЯНА. Купи свежего хлеба и молока, а потом пойдешь в свой гараж.

ВИКТОР. Ловлю тебя на слове.

Виктор уходит. Татьяна задумывается, берет телефон, наговаривает сообщение.

ТАТЬЯНА. Витя, еще сметаны купи. И не первой попавшейся, а выбери, чтобы жирность 15% и срок годности посмотри. Еще картошки надо, не крупную бери, а среднюю, и молодую, и чтобы было написано: «для варки», штук десять возьми. Мандарины посмотри марокканские, килограмм возьми, каждую мандаринку пощупай, чтобы плотненькая была. Сыр купи грамм двести, но не в упаковке, а на развес, и попроси, чтобы тебе нарезали, тоненько нарезали. И еще чернику купи, каждую ягоду внимательно посмотри со всех сторон, чтобы ни одной гнилой не было.

Входит Клавдия Ивановна.

ТАТЬЯНА. Пока все. *(отправляет сообщение)* Мам, ты чего встала-то?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. У меня какое-то странное состояние. В голове вроде все спокойно, но на душе неспокойно.

ТАТЬЯНА. Что тебя тревожит?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Я все-таки позвонила в «Долголетие». Пожаловалась им, что, мол, вы за любовников присылаете, они не хотят выполнять свои обязанности. Пришлите нормального волонтера, а не эту халтуру.

ТАТЬЯНА. И что тебе сказали?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Они разговаривали со мной очень вежливо, как с сумасшедшей. Вежливо объяснили мне, что они такие услуги не предоставляют. И тут-то я все и поняла!

ТАТЬЯНА. Мам, я тебе щас все объясню. Валера – это просто мой хороший знакомый.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Доченька, можешь мне ничего не говорить. Твой муж заслужил это.

ТАТЬЯНА. Мам, ты не так все поняла.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Крошка моя, я знаю тебя много лет. Помню, тебе было три годика, ты шоколадку из серванта стащила, я тебя спрашиваю: «Танюш, а где шоколадка?» А ты мне: «Ее кошка съела». И главное дело стоит, весь рот в шоколаде, а глаза хитрые-хитрые. Точно такие же, когда ты говоришь про Валеру.

ТАТЬЯНА. Мам, ничего не было.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Я тебя полностью поддерживаю. Твой муж это заслужил. Если для мужчины жена – пустое место, то свято место пусто не бывает.

ТАТЬЯНА. Мам, мы просто друзья. Валера мне очень помог в одном деле.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Это правильно. Если муж не справляется, друг всегда поможет.

ТАТЬЯНА. Мам, хорош, ладно?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Доченька моя, я так за тебя рада. Я всегда заботилась о тебе, мечтала, чтобы у тебя все было. Теперь у тебя есть все, что нужно женщине: и сын, и муж, и Валера.

ТАТЬЯНА. Мам, да не было ничего. Не вздумай ляпнуть при Викторе.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ну не знаю. Прямо сил нет, как хочется отомстить этому гаду за «Долголетие».

ТАТЬЯНА. Мам, я тебя прошу, ситуация и так на грани.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ладно, я постараюсь взять себя в руки.

ТАТЬЯНА. Я тебя люблю.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. И я тебя.

Татьяна обнимает Клавдию Ивановну.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Как ты думаешь, он помнит про годовщину?

ТАТЬЯНА. Да какой там. Ни поздравил, ни цветочка не подарил, про подарок я вообще молчу. А я ему намекала: «Зима близко, а шубы у меня нет». Выбрала себе норковую шубу на одном сайте, и каждый раз, когда он мимо проходил, смотрела на нее, листала. Все без толку. Зато он про ласточку свою помнит, купил для нее новые коврики и вонючку в салон.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Он заслужил. Ты ему, доча, сегодня про годовщину не напоминай. Но лишь пробьет двенадцать, вот тогда ему напомни, и не просто напомни, а все ему вспомни. А потом я приду и тоже все вспомню. А память у меня, ох, хорошая, я ему такие провальчики устрою, между зубов у него будут провальчики.

Входит Виктор.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Вот он, явился, твой парнокопытный.

ТАТЬЯНА. Мама...

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Все, все, молчу.

ВИКТОР. Вот молоко, вот хлеб.

ТАТЬЯНА. А где остальное? Я ж тебе на ватсап наговорила, что еще купить.

ВИКТОР. Да? Я не прочитал. Слушай, давай я схожу в гараж, а на обратном пути все куплю.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Конечно сходи, Виктор, к бабе своей железной, разложи в ней коврики, повесь вонючку и поцелуй ее в выхлопную трубу.

ВИКТОР. Клавдия Ивановна, я с таким трудом отвел вас в квартиру, когда в вас бесы плясали, дал успокоительное, уложил, а вы опять пришли.

Клавдия Ивановна кладет руку на грудь.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ой, доченька, что-то мне нехорошо.

ТАТЬЯНА. Mam, что такое?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Вот ключи, сходи ко мне, принеси у меня там на кухне в ящике валидол лежит.

ТАТЬЯНА. В каком ящике?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Слева там ящик, или справа, в общем найдешь.

ТАТЬЯНА. Я быстро.

Татьяна убегает.

Клавдия Ивановна убирает руку с груди и с улыбкой смотрит на Виктора.

ВИКТОР. Клавдия Ивановна, что вы на меня так смотрите?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Макушка не чешется?

ВИКТОР. А почему она должна у меня чесаться?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ты это заслужил.

ВИКТОР. Что я заслужил?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Когда Танюша замуж за тебя выходила, я ведь была против, но ты же ее знаешь, она упертая. Люблю, говорит, и всё. Я и смирилась. Как говорится, любовь зла...

ВИКТОР. Что вы хотите этим сказать?

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Неплохой ремонт вы сделали в квартире, доставшейся вам от моего мужа Василия, царство ему небесное.

ВИКТОР. Да. Я, между прочим, вложил в него много денег.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Не спорю, ремонт хороший, полы, обои, мебель, а вот люстра слишком низко висит. Так что ходи по комнате осторожно.

ВИКТОР. Почему?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Задевать будешь.
ВИКТОР. Чем же я задевать буду?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. А ты сам как думаешь?
ВИКТОР. Я вот эти ваши беспочвенные намеки не понимаю.
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Беспочвенные? Почва-то как раз хорошая, можно сказать чернозем. На такой почве травка хорошо вырастает, ее потом разные животные едят.
ВИКТОР. Какие еще животные?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Бараны, лоси, олени.
ВИКТОР. А я-то тут при чем?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ты, Виктор, уже не при чем.
ВИКТОР. Я не понимаю, вы что-то пытаетесь мне сказать?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. А что тут говорить, Виктор? Ты очень целеустремленный человек, ты долго к этому шел, и наконец своего добился. Поздравляю.
ВИКТОР. Я вас не понимаю. Чего я добился?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Того что люстра низко висит.
ВИКТОР. Мне кажется, вы слишком много выпили этих ваших таблеток.
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. А мне кажется, если слишком часто бывать с ласточкой, то в доме может завестись орел.
ВИКТОР. Какой орел? Вы о чем вообще?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Ты заслужил, Виктор, ох заслужил.
ВИКТОР. Что я заслужил? Что?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Танюша придет, скажешь, я к Зинаиде пошла. А ты, Виктор, смотри не забывай.
ВИКТОР. Про что?
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Про люстру.

*Клавдия Ивановна уходит.
Виктор стоит задумчиво. Затем берет в руки два бокала, разглядывает, задумывается, подходит к балкону, открывает, выглядывает.*

ВИКТОР. Не может быть.

Раздается стук в дверь. В комнату осторожно заглядывает, затем входит Сергей. У него в руках целлофановый пакетик.

СЕРГЕЙ. А Татьяна дома?
ВИКТОР. За лекарством пошла. А зачем она тебе?
СЕРГЕЙ. (*прячет пакетик*) Да хотел один вопрос обсудить.
ВИКТОР. По поводу?
СЕРГЕЙ. По поводу сегодняшних событий.
ВИКТОР. Елена Владимировна сказала, что звонила тебе, когда на нее ботинки упали. Ты где в этот момент был?
СЕРГЕЙ. В зале на тренировке.
ВИКТОР. А я только приехал... Таня, Таня... Как же это? Это что же получается?
СЕРГЕЙ. Что-то случилось?
ВИКТОР. Я сегодня узнал одну тайну, которую от меня давно скрывала жена.
СЕРГЕЙ. Да? Тяжело тебе?
ВИКТОР. Не то слово.
СЕРГЕЙ. И как ты ко всему этому относишься?

ВИКТОР. Я просто в шоке. Я был слепой. Я не видел очевидных вещей. Таня... как она могла...

СЕРГЕЙ. Пойми, Виктор, в жизни многое случается не по нашей воле.

ВИКТОР. В смысле?

СЕРГЕЙ. Ну вот, например, ты думаешь, что твой соперник левша, ждешь от него удар с левой, а он тебе как даст правой, понимаешь, о чем я?

ВИКТОР. Как такое вообще могло случиться?

СЕРГЕЙ. Я сам в шоке. Пойми, Виктор, это произошло случайно. Я даже не думал, что такое возможно.

ВИКТОР. Что произошло случайно?

СЕРГЕЙ. Ты главное не нервничай.

ВИКТОР. Говори, что ты знаешь?!

СЕРГЕЙ. Так получилось, я сам не ожидал.

ВИКТОР. Так это... ты?

СЕРГЕЙ. Что?

ВИКТОР. Не может быть... Ты! Это ты!

СЕРГЕЙ. Ты пойми, для меня эта новость тоже как гром среди ясного неба.

ВИКТОР. Я не могу поверить!

СЕРГЕЙ. Я тоже сначала не мог поверить.

ВИКТОР. Как давно?!

СЕРГЕЙ. Очень давно. Но я узнал об этом только сейчас.

ВИКТОР. Офигеть можно! Ты любовник моей жены!

СЕРГЕЙ. Что? Ты с ума сошел! Ишь ты! Ты что такое говоришь? Я потрясён!

ВИКТОР. Тогда о чем ты?

СЕРГЕЙ. Я вообще о другом.

ВИКТОР. Значит ты не любовник моей жены?

СЕРГЕЙ. Нет конечно!

ВИКТОР. Слава богу.

СЕРГЕЙ. Я всего лишь отец твоего сына.

ВИКТОР. А-а-а-а! Какого сына?

СЕРГЕЙ. А у тебя их сколько?

ВИКТОР. Кого?

СЕРГЕЙ. Сыновей.

ВИКТОР. Один! Колька! Он сейчас на шахматах!

СЕРГЕЙ. Вот его.

ВИКТОР. Чего его?

СЕРГЕЙ. Отец.

ВИКТОР. Кто?

СЕРГЕЙ. Я.

ВИКТОР. Убью!

Виктор хватается Сергея за грудки.

СЕРГЕЙ. Ишь ты! Ишь ты!

Входит Татьяна с лекарством в руках.

ТАТЬЯНА. Что здесь происходит?

ВИКТОР. Я и сам бы хотел знать. Он несет какую-то чушь!

ТАТЬЯНА. (Сергею) Ты что несешь?

СЕРГЕЙ. Так я думал, ты ему все рассказала.

ВИКТОР. Что ты мне рассказала? Что происходит?

ТАТЬЯНА. Милый, ты только не нервничай.
ВИКТОР. Он сказал, что он отец нашего сына!
ТАТЬЯНА. Он оговорился. Просто Сергей только что узнал, что у него будет сын.
Да, Сергей?
СЕРГЕЙ. Да?
ТАТЬЯНА. Ты же мне говорил.
СЕРГЕЙ. Когда?
ВИКТОР. Елена Владимировна беременна?
ТАТЬЯНА. Да.
ВИКТОР. А от кого?
СЕРГЕЙ. Что значит от кого?
ВИКТОР. Так ты не знаешь?
СЕРГЕЙ. Что я не знаю?!
ТАТЬЯНА. Витя, замолчи!
СЕРГЕЙ. Нет, пусть говорит! От кого беременна моя жена?!
ТАТЬЯНА. От тебя, от кого же еще!
СЕРГЕЙ. Этого не может быть! Она меня к себе давно не подпускает!... Я все понял! Я все видел! Ты подмигивал моей жене!
ВИКТОР. Я ей подмигивал, потому что знаю, кто ее любовник.
СЕРГЕЙ. Кто?
ВИКТОР. А ты сам как думаешь?
СЕРГЕЙ. Я вообще не думаю!
ВИКТОР. Вот именно! Валера – любовник твоей жены.
СЕРГЕЙ. Что ты несешь? Валера – любовник твоей жены!
ТАТЬЯНА. Замолчите оба!
ВИКТОР. Кто тебе это сказал?
СЕРГЕЙ. Елена Владимировна!
ВИКТОР. Откуда она знает?
СЕРГЕЙ. Она видела его на вашем балконе.
ВИКТОР. Он перелез на наш балкон с вашего.
СЕРГЕЙ. Почему?
ВИКТОР. Потому что он любовник Елены Владимировны.
СЕРГЕЙ. А Клавдия Ивановна?
ВИКТОР. Она тут вообще не при чем.
СЕРГЕЙ. А Елена Владимировна?
ВИКТОР. Беременна.
СЕРГЕЙ. От кого?
ВИКТОР. От Валеры.
СЕРГЕЙ. Я ничего не понимаю! У меня в голове все перепуталось! Ишь ты... ишь ты... с... бл... ох ё... ох ё... ох...

*Сергей начинает артикулировать губами. Звучит сигнал (пи-пи-пи-пи-пи).
Сергей убегает.*

ТАТЬЯНА. Ты слышал, что он говорил? Это же ужас просто.
ВИКТОР. Серега вернулся. Я не завидую никому, кто встретится у него на пути.
ТАТЬЯНА. Бедная Лена, что теперь с ней будет. Может заранее полицию вызвать?
ВИКТОР. Ты лучше дверь запри.
ТАТЬЯНА. А где мама?
ВИКТОР. Пошла к Зинаиде.
ТАТЬЯНА. Я пойду ей лекарство отнесу.

ВИКТОР. Стоять! А теперь рассказывай.

ТАТЬЯНА. Что?

ВИКТОР. Я обо всем догадался! Два бокала вина. Ты дверь не открывала. Потом суетилась, нервничала. Еще твоя мама со своими намеками. Муж как всегда узнает в последнюю очередь! Ну!

ТАТЬЯНА. Что ну?

ВИКТОР. Говори! Валера – твой любовник?

ТАТЬЯНА. Да, а что?

ВИКТОР. В смысле «а что»?

ТАТЬЯНА. Разве у меня не может быть любовника?

ВИКТОР. Но ты же моя жена!

ТАТЬЯНА. Наконец-то ты об этом вспомнил.

ВИКТОР. Я никогда об этом не забывал.

ТАТЬЯНА. Неужели? Я на прошлой неделе новое платье купила, спросила: «Тебе нравится?» Ты сказал: «Угу», даже не посмотрел. Я прическу сделала, ты даже слова не сказал. У тебя на первом месте твоя ласточка. Ты сегодня приехал, привез ей подарки, рвешься к ней в гараж, а на меня даже внимания не обратил, даже не вспомнил про...

ВИКТОР. Про что?

ТАТЬЯНА. Я тебе потом скажу, вечером. Мне это так досадно.

ВИКТОР. И поэтому ты изменила мне с Валерой?

ТАТЬЯНА. И что ты намерен предпринять по этому поводу?

ВИКТОР. Я его убью! Я вырву ему сердце! Я вышвырну его с балкона! Я залью его бетоном!

ТАТЬЯНА. А меня ты тоже вышвырнешь с балкона?

ВИКТОР. Нет.

ТАТЬЯНА. Почему?

ВИКТОР. Потому что я люблю тебя.

ТАТЬЯНА. Ты меня... что?

ВИКТОР. Люблю!

ТАТЬЯНА. Я уже и не помню, когда ты мне последний раз это говорил.

ВИКТОР. Ты все разрушила! Ты все уничтожила!

ТАТЬЯНА. Сядь, маньячила. «Я вырву ему сердце!» «Я залью его бетоном!» Не было у меня ничего с Валерой.

ВИКТОР. Как не было?

ТАТЬЯНА. Вот так. Представь себе.

ВИКТОР. Не может быть.

ТАТЬЯНА. То есть ты не рад?

ВИКТОР. А что он делал в нашей квартире? Почему вы пили вино? Почему он голый сидел на нашем балконе?

ТАТЬЯНА. Валера работает в автосервисе. Я его постоянная клиентка.

Сегодня я врезалась в светофор. Валера пришел, чтобы мне помочь, принес бутылку вина, пытался меня соблазнить.

ВИКТОР. А ты?

ТАТЬЯНА. А я не соблазнилась.

ВИКТОР. Почему?

ТАТЬЯНА. Угадай с одного раза. Люблю я тебя, Витя, представляешь, люблю.

ВИКТОР. А почему он вообще пытался это сделать? Ты дала ему повод?

ТАТЬЯНА. Как бы тебе объяснить, Витя. Ты же у меня строитель, ты поймешь. Так вот, брак – он как новая квартира. Ты въезжаешь в квартиру, там все новое: красивые обои на стенах, светлые окна, красивая люстра висит.

ВИКТОР. Не надо про люстру.

ТАТЬЯНА. Не важно, все прекрасно, все работает. Со временем начинаются неполадки: тут лампочка перегорела, там кран потек, штукатурка потрескалась. Что это значит?

ВИКТОР. Таджики делали.

ТАТЬЯНА. Это значит, что если за квартирой не следить, если все пускать на самотек, то в квартире наступит разруха. Так же и в семейной жизни. Если жене не уделять внимания, если все пускать на самотек, то знаешь, что будет?

ВИКТОР. Валера?

ТАТЬЯНА. Разруха будет, разруха! Витя, брак – это тоже работа. Я работаю, как могу. Одна работаю. А ты отдыхаешь. А я хочу, чтобы ты был прорабом не только на стройке, но и дома.

ВИКТОР. Я тебя понял. Прости, я иногда тебя не замечаю, но не потому что ты мне безразлична, просто мне с тобой хорошо, а когда хорошо, чего зря говорить-то об этом?

ТАТЬЯНА. Надо говорить, Витя, постоянно надо говорить. Слова – они ведь как бетон, перестанешь мешать, и он затвердеет.

ВИКТОР. Иди ко мне, бетономешалка моя. Я очень тебя люблю.

ТАТЬЯНА. Больше чем свою машину?

ВИКТОР. Намного больше.

ТАТЬЯНА. И я тебя.

Виктор и Татьяна целуются.

ТАТЬЯНА. Витя...

ВИКТОР. Что?

ТАТЬЯНА. Еще раз Лене подмигнешь, я тебе глаз вырву. Понял?

ВИКТОР. Понял.

Раздается звонок в дверь. Татьяна открывает дверь. Входит Елена.

ЕЛЕНА. Тань, у тебя лед есть?

ТАТЬЯНА. Есть. А что случилось?

ЕЛЕНА. Да Сережа больно ударился.

ТАТЬЯНА. Обо что ударился?

ЕЛЕНА. Да у меня утятница чугунная, ну ты видела. Так вот он поскользнулся и об нее ударился. Два раза головой и один раз глазом.

ТАТЬЯНА. Сейчас принесу.

Татьяна уходит на кухню.

ЕЛЕНА. Столько лет коту под хвост. Учишь их, учишь. Все разжуешь, в рот положишь, надо только проглотить. Но они даже этого не могут. В царской России с детства пороли, слово и розги были методом воспитания. А сейчас? Разве можно чего-то добиться одним только словом? Слово и чугунная утятница – вот лучшее средство от сквернословия и агрессивного поведения! Виктор, у вас все нормально?

ВИКТОР. Да, все хорошо.

ЕЛЕНА. Почему вы мне больше не подмигиваете?

ВИКТОР. Глаз берегу.

Татьяна приносит пакет со льдом.

ТАТЬЯНА. Держи Лен.
ЕЛЕНА. Спасибо, Тань.

Елена идет к двери, останавливается.

ЕЛЕНА. Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Все будет так. Исхода нет.

Умрешь – начнешь опять сначала,
И повторится все как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.
Сан Саныч все видел, все знал.

Елена уходит.

ВИКТОР. Я всегда говорил, им лечиться надо обоим.
ТАТЬЯНА. В каждой семье свои заморочки.
ВИКТОР. Ладно. Милая, любимая моя жена, можно я уже схожу в гараж? Мне правда очень надо.

Виктор ищет ключи в прихожей.

ВИКТОР. Где ключи от гаража?
ТАТЬЯНА. Не знаю, они вот здесь все время лежали.
ВИКТОР. Ты их не брала?
ТАТЬЯНА. А зачем они мне?
ВИКТОР. Да где они?
ТАТЬЯНА. Посмотри на кухне.
ВИКТОР. А что они делают на кухне?
ТАТЬЯНА. Они были грязные, я их помыла и положила в ящик.

*Виктор уходит на кухню.
Входит Валера, грязный, в порванной куртке.*

ТАТЬЯНА. Валера, что случилось? На тебе лица нет.
ВАЛЕРА. Я виноват перед вами. Виноват.
ТАТЬЯНА. Да ладно, проехали уже. Ты все сделал?
ВАЛЕРА. Я очень торопился. Очень! Я хотел проскочить на мигающий зеленый.
ТАТЬЯНА. И что?
ВАЛЕРА. Не проскочил. Мне КАМАЗ помешал.
ТАТЬЯНА. Как помешал?
ВАЛЕРА. Очень сильно помешал. Хорошо я был не пристегнут, и меня выкинуло через лобовое стекло.
ТАТЬЯНА. А что с ласточкой?
ВАЛЕРА. У ласточки клювик оторвался, оба глазика разбиты, одно крылышко всмятку. И второе крылышко всмятку, и спинка, и хвостик, и лапки отлетели.
ТАТЬЯНА. Ты разбил ласточку?
ВАЛЕРА. Это не я. Это КАМАЗ.
ТАТЬЯНА. Ее можно починить?

ВАЛЕРА. Можно было бы. Если бы не бензобак.
ТАТЬЯНА. А что с бензобаком?
ВАЛЕРА. Он треснул, ласточка вспыхнула и сгорела.
ТАТЬЯНА. О, боже мой.
ВАЛЕРА. Она хоть застрахована?
ТАТЬЯНА. Вроде да.

Входит Виктор.

ВИКТОР. Там нет ключей.

Виктор замирает, увидев Валеру.

ВИКТОР. Что этот человек делает в нашем доме?

ТАТЬЯНА. Витя, ты присядь, пожалуйста.

ВИКТОР. А что случилось?

ТАТЬЯНА. Присядь, присядь.

Татьяна усаживает Виктора на диван.

ТАТЬЯНА. Ты только что говорил, что любишь меня намного больше, чем свою машину, ведь так?

ВИКТОР. Так.

ТАТЬЯНА. А если бы со мной что-то случилось, и нужны были деньги на операцию, ты бы продал свою машину?

ВИКТОР. Ну конечно продал бы.

ТАТЬЯНА. Значит я тебе дороже, чем она?

ВИКТОР. Конечно.

ТАТЬЯНА. Это хорошо.

ВИКТОР. А почему ты спрашиваешь? Ты что... Ты разбила мою машину?!

ТАТЬЯНА. Тихо! Тихо! Я ее не разбивала.

ВИКТОР. Не разбивала?

ТАТЬЯНА. Я не разбивала.

ВИКТОР. Фу, а я уж думал.

ТАТЬЯНА. Ты главное не нервничай.

ВИКТОР. Значит с моей ласточкой все в порядке?

ТАТЬЯНА. Все в полном порядке. Жива твоя ласточка, да, Валер?

ВАЛЕРА. Жива... в наших сердцах.

ВИКТОР. В каких сердцах? Что он такое говорит? Что с моей ласточкой?!

ТАТЬЯНА. Ты, главное, не нервничай.

ВИКТОР. Что с ласточкой?! Она сломалась?

ТАТЬЯНА. Ничего не сломалось, все прекрасно работает. Да, Валера?

ВАЛЕРА. Подушка безопасности прекрасно работает.

ВИКТОР. Ну так, это ж немцы делали!... Погодите... при чем здесь подушка безопасности? Что с моей ласточкой?!

ТАТЬЯНА. Да чего ты нервный такой? Все хорошо с твоей ласточкой.

ВИКТОР. Хорошо?

ТАТЬЯНА. Хорошо.

ВАЛЕРА. Хорошо, что застрахована.

ВИКТОР. Где моя машина?!

Виктор порывается бежать. Татьяна его останавливает.

ТАТЬЯНА. Послушай меня внимательно. Мне надо было съездить в одно место. Я взяла твою машину. Я ее слегка поцарапала.
ВИКТОР. Ты говорила про светофор. Ты сбила светофор ласточкой?!
ТАТЬЯНА. Там вот такусенькая царапина была. Вот такусенькая! Но я-то знаю, как ты к своей машине относишься, для тебя она дороже, чем я. Она для тебя самое дорогое существо на свете.
ВИКТОР. Ну ладно тебе, чего ты сразу заводишься.
ТАТЬЯНА. Я отвезла ласточку Валере в автосервис. Валера прекрасно все отремонтировал. Ласточка стала просто блеск.
ВАЛЕРА. Даже лучше, чем была до.
ТАТЬЯНА. Я попросила Валеру перегнуть ласточку в гараж.
ВАЛЕРА. Я почти доехал, а тут КАМАЗ прямо на красный в нарушение всех правил! Я как мог пытался увести ласточку от столкновения, но КАМАЗ оказался быстрее.
ВИКТОР. Удар был сильный?
ВАЛЕРА. Удар был несильный. Взрыв был сильный.
ВИКТОР. Боже... От ласточки хоть что-нибудь осталось?
ВАЛЕРА. Осталось.
ВИКТОР. Что?
ВАЛЕРА. Светлая память.
ВИКТОР. Нет...

Виктор всхлипывает.

ТАТЬЯНА. Витя, ну не надо так убиваться, это всего лишь машина.
ВИКТОР. Ты не понимаешь. Я купил тебе подарок на годовщину свадьбы.
ТАТЬЯНА. Ты помнишь про нашу годовщину?
ВИКТОР. Я никогда не забывал.
ТАТЬЯНА. Витя, какой ты внимательный. А где подарок?
ВИКТОР. Я перед отъездом спрятал его от тебя.
ТАТЬЯНА. Где?
ВИКТОР. В багажнике ласточки. Я собирался его тебе сегодня подарить. Я поэтому в гараж хотел.
ТАТЬЯНА. А что там было?
ВИКТОР. Шуба из норки. Ты же все время говорила, что тебе не в чем зимой ходить.
ТАТЬЯНА. Seriously? Ты купил мне шубу?
ВИКТОР. Да. Ту, что ты все время разглядывала в телефоне.
ТАТЬЯНА. Витя, ты такой милый. Ты такой внимательный. Как же я тебя люблю. Спасибо.

Татьяна обнимает и целует Виктора.

ТАТЬЯНА. Подожди. Я тебе тоже приготовила подарок.

Татьяна достает из шкафа пакет.

ТАТЬЯНА. Держи.

ВИКТОР. Что это?

ТАТЬЯНА. Это новые свечи для твоей ласточки.

ВИКТОР. Seriously? Ты купила свечи для ласточки?

ТАТЬЯНА. Ну, ты все время говорил, что они тебе нужны.

ВИКТОР. Спасибо, любимая.

Виктор целует Татьяну. Они смотрят друг на друга и начинают смеяться. Смех постепенно превращается в слезы.

ВИКТОР. Это самая необычная годовщина нашей свадьбы.

ТАТЬЯНА. Это точно. Но у меня есть идея.

Татьяна протягивает Виктору конверт.

ВИКТОР. Что это? Это деньги, которые Валера отдал Сергею?

ТАТЬЯНА. Да, но сначала я их заплатила Валере за ремонт ласточки.

ВИКТОР. А где ты их взяла?

ТАТЬЯНА. Представляешь, я ходила по дому, вдруг слышу – в одном месте на полу, если наступить, звук какой-то странный, глухой. Я паркет скovyрнула – а там дырка, а в ней деньги лежат. Знаешь сколько?

ВИКТОР. Триста.

ТАТЬЯНА. Что?

ВИКТОР. Триста раз говорил тебе, не трогай полы.

ТАТЬЯНА. И я подумала: эта квартира мне же от папы досталась. Значит это он в ней от бабушки заначку прятал. Ты же честный человек, ты же от меня такие деньги бы не прятал?

Виктор отрицательно качает головой.

ТАТЬЯНА. Ты мой хороший. И я подумала, годовщина еще не закончилась, а зима все еще близко.

ВИКТОР. Мы решим этот вопрос.

ТАТЬЯНА. А что подарить тебе?

ВИКТОР. Проездной на метро.

ТАТЬЯНА. Заметь, тебя за язык никто не тянул.

Татьяна и Виктор смеются и обнимаются.

ВАЛЕРА. Я это... я пойду, ладно?

Виктор встает и медленно подходит к Валере.

ВИКТОР. Попытался соблазнить мою любимую жену, разбил мою любимую машину, сжег норковую шубу, которую я купил на годовщину любимой жене.

ВАЛЕРА. Виктор, давайте все обсудим, машина ведь ваша застрахована?

ВИКТОР. Милая, позвони в скорую, скажи, пусть пришлют бригаду.

ТАТЬЯНА. Витя, тебе плохо?

ВИКТОР. Нет, скажи, человек с балкона упал. Пусть срочно приезжают.

ТАТЬЯНА. Витя, я тебя прошу...

Валера пятится к двери.

Входят Сергей и Елена. У Сергея синяк под глазом, он прижимает к голове пакет со льдом.

СЕРГЕЙ. Вот он!

ВАЛЕРА. Виноват!

СЕРГЕЙ. Ты пытался оклеветать мою жену! Ах ты ссс...

ЕЛЕНА. Сережа!

СЕРГЕЙ. Сскажите пожалуйста, какой нехороший человек!

ВАЛЕРА. Простите меня, люди добрые! Это я во всем виноват. Только я. Я знаю, что у вас у всех есть желание меня убить. Не надо. Я сам. Кто-то должен пожертвовать собой ради мира в семье. Я просто хотел любить и быть любимым. Да, я влюбился не в ту женщину. Сильно влюбился. А еще Пушкин говорил: «Чем больше женщину мы любим, тем меньше нравимся мы ей...»

ЕЛЕНА. Убью щас! Я его просто убью!

ВАЛЕРА. Ну вот опять.

ЕЛЕНА. Чем меньше женщину мы любим. Чем меньше! Тем легче...

ВАЛЕРА. Не знаю, кому там легче, но точно не мне. Да, я влюбился в чужую жену. Но любовь, она ведь не разбирает, кто свой, кто чужой. Она как анаконда в джунглях, опутывает тебя и проглатывает целиком, и ты не в силах сопротивляться. Нет, любовь – это не избушка посреди зимнего леса, это не глоток воды в пустыне. Любовь – это сахарная вата, посыпанная солью, это шоколад с перцем, это чупа-чупс со скорпионом внутри. Простите, люди добрые. Простите, если что не так.

Валера идет на балкон.

ТАТЬЯНА. Валера, ты куда? Остановите его!

Все бросаются к балкону.

ТАТЬЯНА. Он прыгнул с балкона!

ВИКТОР. Спокойно! Он упал на балкон этажом ниже.

ЕЛЕНА. Там Зинаида живет.

СЕРГЕЙ. Конец Валере.

ВИКТОР. Это его выбор. Друзья, а не выпить ли нам по глоточку вина? Тем более есть повод.

ЕЛЕНА. Прекрасная идея.

СЕРГЕЙ. А я не пью.

ЕЛЕНА. Сегодня можно.

ТАТЬЯНА. Сейчас принесу бокалы. Витя, пойдём поможешь.

Татьяна и Виктор уходят на кухню.

ЕЛЕНА. Голова не болит?

СЕРГЕЙ. Мне 20 лет били по голове. С чего она должна болеть?

ЕЛЕНА. Я тут кое-что подсчитала и, кажется, знаю, что тебе подарить на день рожденья.

СЕРГЕЙ. А при чем тут мой день рожденья? До моего дня рождения еще целых девять месяцев.

ЕЛЕНА. Да. Но если мы сделаем заказ сегодня, то как раз к твоему дню рождения доставят подарок.

СЕРГЕЙ. Ты его из Австралии что ли заказываешь? Это что за подарок, который девять месяцев надо доставлять?

ЕЛЕНА. Да... видимо тебя слишком много били по голове.

СЕРГЕЙ. А! Я понял! Елена Владимировна, я понял!

ЕЛЕНА. Можешь звать меня Лена, Ленок, Ленуся, зови как хочешь. Я была строга с тобой много лет. Сейчас придем домой, накажешь меня за все.
СЕРГЕЙ. Ишь ты! Ишь ты! Я потрясён!

Татьяна приносит бокалы. Виктор разливает вино.

ВИКТОР. Друзья, у нас с Татьяной сегодня юбилей, 10 лет как мы женаты. Скажу честно, я не идеальный муж. Таня, ты тоже далеко не идеальная.

ТАТЬЯНА. Почему это я не идеальная?

ВИКТОР. Ты ревнивая и не любишь птиц.

ТАТЬЯНА. Только тех, кто с весною в сени к нам летят.

ВИКТОР. Мы с Татьяной часто спорим из-за пустяков, иногда ругаемся, я не мою чашку за собой, а она везде разбрасывает тюбики с кремами, я люблю тишину, а она болтает часами по телефону, у меня в жизни все по полочкам, а она иногда удивляет какими-то сюрпризами. Казалось бы, что может объединять таких разных людей? Я понятия не имею. Просто я люблю эту женщину. Танюш, я люблю тебя, даже когда ты ворчишь на меня, даже когда сердисься, а когда ты улыбаешься или молчишь, я тебя просто обожаю. Я даже люблю твою маму, из последних сил люблю. А еще я люблю тебя за то, что ты подарила мне прекрасного сына, он на шахматы ходит, даже не знаю, в кого он такой умный.

СЕРГЕЙ. Я знаю.

Татьяна бросает сердитый взгляд на Сергея.

СЕРГЕЙ. (Виктору) В тебя.

ВИКТОР. Потому что любовь – это несущая конструкция, на которой держится весь дом. И пусть в доме иногда ломается сантехника и искрит проводка, но пока не разрушена несущая конструкция, дом будет стоять. Поэтому давайте выпьем за несущую конструкцию каждой семьи – за любовь.

ТАТЬЯНА. За любовь.

ЕЛЕНА. За любовь.

СЕРГЕЙ. Не чокаясь.

ЕЛЕНА. Почему не чокаясь?

СЕРГЕЙ. Потому что все и так уже чокнулись с этой любовью.

ТАТЬЯНА. На то она и любовь, чтобы чокнуться от нее и за нее. За любовь.

Все чокаются, выпивают.

Раздается стук.

ВИКТОР. Я надеюсь, это не Валера.

Виктор открывает балкон.

В комнату вползает Валера.

ВАЛЕРА. Помогите...

Вбегают Клавдия Ивановна.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Вот ты где! Нет, главное дело, мы с Зинаидой сидим, мужиков обсуждаем. Я говорю: «Господи, пошли мне принца молодого, красивого». И тут он падает сверху прямо на балкон. Пригляделась, а это Валера. Мы с Зинаидой из-за него чуть не подрались. Валера, ты мне послан небесами.

ВАЛЕРА. Не надо, пожалуйста.
ВИКТОР. Валера.
ВАЛЕРА. Что?
ВИКТОР. Беги.
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Не уйдешь!
ТАТЬЯНА. Мама, отпусти Валеру!
КЛАВДИЯ ИВАНОВНА. Не отпускай!
ВАЛЕРА. Помогите!

Валера пытается выскочить из квартиры. Клавдия Ивановна бежит за ним. Татьяна пытается ее остановить. Виктор пытается остановить Татьяну. Елена берет Сергея за руку и уводит из квартиры. Валера выбегает из квартиры. Клавдия Ивановна за ним, следом Татьяна и Виктор.

Раздается звонок стационарного телефона, включается автоответчик: «Вас приветствует автоответчик. Оставьте сообщение после звукового сигнала». Раздается звуковой сигнал и детский голос.

ГОЛОС. Пап, я тебе на мобильный звоню, ты не отвечаешь. У меня шахматы закончились, я зашел в цветочный купить розы для мамы, как ты просил. Я только не пойму, ты просил купить 11 роз, но у вас же с мамой юбилей 10 лет. Значит надо 10 роз? Пап! 11 или 10? Кстати, на эти же деньги можно купить 20 гвоздик, получается по две гвоздики на каждый год. Пап, так же мне делать-то? Пааап!...

Музыка. Затемнение.

Занавес